

Министерство образования и науки Российской Федерации
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«Красноярский государственный педагогический университет
им. В.П. Астафьева»

Филологический факультет
Кафедра общего языкознания

Холбоева Александра Сергеевна

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Колоративная лексика в романе М.А.Шолохова «Поднятая целина»

Направление 44.04.01 Педагогическое образование
направленность (профиль) образовательной программы
Теоретическое и прикладное языкознание в образовании

Допущен к защите
заведующий кафедрой
канд.филол.н., доцент Т.В. Мамаева

08.12.2017

Руководитель магистерской программы
доктор филол.н., профессор С.П. Васильева

09.12.2017

Научный руководитель
канд.филол.н., доцент Н.Н. Бебриш

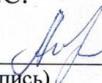
08.12.2017

Студент Холбоева А.С.

08.12.2017

(дата, подпись)

Красноярск 2017

Реферат

Диссертация 88 стр., 1 таблица, 2 приложения, 115 источников.

Объектом исследования является художественная речь М.А.Шолохова.

Цель настоящей работы - рассмотреть функционирование колоративной лексики М. А. Шолохова в романе «Поднятая целина».

Для достижения поставленных задач использованы следующие методы, позволяющие осуществить комплексный подход к изучению функционирования колоративной лексики М.А.Шолохова в романе «Поднятая целина»:

- описательный метод (наблюдение, интерпретация и обобщение);
- прием сплошной выборки;
- прием количественного подсчета.

Результаты: В рамках настоящей работы нами были решены поставленные во введении задачи. Проанализировано 162 единицы колоративов. Представлен корпус колоративной лексики в романе М. А. Шолохова «Поднятая целина», определены основные функции колоративов. В ходе анализа цветоименований романа «Поднятая целина», для более детального изучения авторского идиостиля, было использовано пять функций: Номенативная; Описательная; Сравнительная; Психологическая; Авторское употребление.

Как показал анализ данных, количественно доминирующими в романе являются цвета: **черный, красный, синий, белый**. Общее количество данных цветообозначений составляет едва ли не половину всех цветовых обозначений произведения.

Новизна работы заключается в том, что изучение функционирования колоративной лексики — традиционно актуальная проблема современной лингвистики. Роман М.А.Шолохова «Поднятая целина» недостаточно изучен с точки зрения использования колоративной лексики.

В магистерской диссертации рассматривается функционирование колоративной лексики в романе Михаила Александровича Шолохова «Поднятая целина». Известно, что, наряду с другими языковыми средствами, колоративы участвуют в создании идиостиля писателя.

Практическая значимость работы состоит в том, что материалы исследования могут быть использованы на занятиях элективного курса по русскому языку в школе; в курсе «Современный русский язык. Лексикология», на занятиях дисциплины по выбору «Основы психолингвистики» в вузе.

Апробация работы. Материалы исследования были представлены на занятиях научно-педагогического семинара в рамках магистерской программы «Теоретическое и прикладное языкознание в образовании» в 2016-2017 гг.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4
ГЛАВА I. Научно-теоретическая база исследования	
1.1.Общее представление о цвете в современной лингвистике.....	7
1.2. Символика цвета в культуре и социуме.....	9
1.3.Интерпретация цвета различными культурами.....	11
1.4.Употребление колоративной лексики в литературе.....	17
ГЛАВА II. Цветообозначения в романе М.А. Шолохова	
«Поднятая целина»	
2.1. Творческая деятельность Шолохова в советской литературе.....	24
2.2. Описание материала для исследования	28
2.3.Семантика цвета в романе М.А. Шолохова	
«Поднятая целина»	30
2.4. Черныйцвет в романе М.А. Шолохова	
«Поднятая целина».....	33
2.5. Синий и голубойцвет в романе М.А. Шолохова	
«Поднятая целина».....	37
2.6. Красный и розовыйцвет в романе М.А. Шолохова	
«Поднятая целина».....	40
2.7.Желтыйцвет в романе М.А. Шолохова	
«Поднятая целина».....	45
2.8.Оранжевыйцвет в романе М.А. Шолохова	
«Поднятая целина».....	47
2.9.Белыйцвет в романе М.А. Шолохова	
«Поднятая целина».....	49
2.10.Серыйцвет в романе М.А. Шолохова	
«Поднятая целина».....	51
2.11.Зеленыйцвет в романе М.А. Шолохова	

«Поднятая целина».....	52
2.12. Фиолетовый цвет в романе М.А. Шолохова	
«Поднятая целина».....	53
2.13. Лиловый цвет в романе М.А. Шолохова	
«Поднятая целина».....	54
2.14. Коричневыйцвет в романе М.А. Шолохова	
«Поднятая целина».....	55
2.15.Описание отсутствия цвета вромане М.А. Шолохова	
«Поднятая целина».....	60
Заключение.....	63
Список литературы.....	66
Приложение 1.....	77
Приложение 2.....	82

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Изучение функционирования колоративной лексики — традиционно актуальная проблема современной лингвистики. В магистерской диссертации рассматривается функционирование колоративной лексики в романе Михаила Александровича Шолохова «Поднятая целина». Известно, что, наряду с другими языковыми средствами, колоративы участвуют в создании идиостиля писателя.

М.А. Шолохов — выдающийся писатель советской эпохи, уникальная личность, мастер художественного слова. Произведения его широко известны как в нашей стране, так и за рубежом. А. В. Луначарский писал о «Поднятой целине»: «Произведение Шолохова является мастерским. Очень большое, сложное, полное противоречий и рвущееся вперед содержание одето здесь в прекрасную словесную образную форму...» [цитируется по: Шешуков 2013 : 208]. Главная особенность метода М.А.Шолохова как писателя — его неприязнь к какой бы то ни было идеализации действительности. Неизменно следовать суровой правде жизни, воплощать действительность во всех ее противоречиях, и многогранности, нисколько не сглаживая напряженную остроту конфликтов, возникающих в трудном и сложном процессе рождения нового, коммунистического мира. На современном этапе роман остается злободневным своей философской проблемой самоопределения личности в меняющемся мире.

Роман М.А.Шолохова «Поднятая целина» недостаточно изучен с точки зрения использования колоративной лексики.

Объект исследования - художественная речь М.А.Шолохова.

Предмет исследования – колоративная лексика в романе М.А.Шолохова «Поднятая целина».

Цель исследования - рассмотреть функционирование колоративной лексики М.А.Шолохова в романе «Поднятая целина».

Задачи исследования:

- 1) проанализировать научную литературу по теме исследования, определить основные рабочие понятия;
- 2) собрать материал для исследования;
- 3) классифицировать лексику цвета и описать полученный материал;
- 4) определить роль колоративной лексики в романе М.А.Шолохова «Поднятая целина».
- 5) разработать урок элективного курса для 11 класса общеобразовательной школы по теме исследования.

Материал для исследования - роман «Поднятая целина» М.А.Шолохова. Проанализирован 162 единицы колоративов.

Методы исследования:

- 1) описательный метод;
- 2) прием сплошной выборки;
- 3) прием количественного подсчета.

Теоретической базой исследования послужили работы Н.Б. Бахиной, А. П. Василевича, С. Н. Кузнецовой, С. С. Мищенко.

Новизна работы. Представлен корпус колоративной лексики в романе М. А. Шолохова «Поднятая целина», определены основные функции колоративов.

Практическая значимость. Материалы исследования могут быть использованы на занятиях элективного курса по русскому языку в школе; в курсе «Современный русский язык. Лексикология», на занятиях дисциплины по выбору «Основы психолингвистики» в вузе.

Апробация работы. Материалы исследования были представлены на занятиях научно-педагогического семинара в рамках магистерской

программы «Теоретическое и прикладное языкознание в образовании» в 2016-2017 гг.

Структура работы. Магистерская диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы (115 наименований), приложения 1, приложения 2.

ГЛАВА I. НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ БАЗА ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1. Общее представление о цвете в современной лингвистике

Цвет интересует человека с давних времен. Способы познания его природы охватывают все стороны деятельности человека: научный анализ, художественное познание, обыденный опыт.

В лингвистике система цветообозначений стала предметом многочисленных работ, можно выделить несколько различных подходов в изучении цветообозначений:

- 1) исторический;
- 2) лексико-семантический;
- 3) грамматический;
- 4) функциональный;
- 5) сопоставительный;
- 6) когнитивный.

Цвет воспринимается человеком как неотъемлемая часть картины мира. Поэтому писатель, создающий воображаемую действительность, использует те же средства, с помощью которых он сам познает подлинную действительность. Цветообозначения являются активным средством создания поэтической картины мира, так как цвет присутствует вокруг нас постоянно.

Употребление цветообозначений, в тексте произведения, является предметом осознанного выбора автора, содержит смысл и коннотации номинаций, направленных от авторского замысла, его этико-эстетических установок.

Художественные произведения содержат зашифрованный автором языковой цветовой пласт – замысел которого должен расшифровать исследователь. Данный пласт говорит не только о манере писателя, о состоянии его психомоторики, а также помогает раскрыть внутренний смысл

произведения, попасть в собственный мир автора. Писатель является носителем особого типа мышления, он создает свою художественную цветную модель мира, где отражена его эстетическая точка зрения.

Для любого носителя языка «сегмент» цвета может представляться в виде набора классифицирующих компонентов. Этот факт определяется как языковой картиной мира, так и целым комплексом языковых и неязыковых черт субъекта речи: мировоззрением, уровнем культуры, способностью к творчеству, национальностью ибо цвет глубочайшим образом включен в культурные традиции и связан с психогенетическим кодом каждого человека. [<http://do.gendocs.ru/docs/index-114870.html>].

Среди лингвистов нет единого мнения в вопросе выделения основных цветовых понятий в различных языках.

Х.Я. Якубова называет **восемь** основных цветов-обозначений цвета в русском языке: белый, жёлтый, зелёный, голубой, синий, чёрный, серый, красный [Якубова 1980 : 74].

Лингвист, В. Г. Гак к основным цветам спектра, относит: красный, оранжевый, жёлтый, зелёный, голубой, синий, фиолетовый, белый, чёрный, серый, коричневый — всего **одиннадцать** цветов [Гак 1998 : 110].

А.П. Василевич считает, что множество основных русских цветообозначений состоит из **двенадцати** цветов и добавляет к представленному В.Г. Гаком ряду розовый цвет. Критерием отнесения цвета к ряду основных А.П. Василевич определяет «узнаваемость» - рядовые носители русского языка имеют четкое представление о том, какие двенадцать слов составляют множество основных русских цветоименований [Василевич 1982 : 46].

Основными критериями отнесения цветовых имён к числу базовых считаются:

- 1) психологическая выделяемость цвета человеческим зрением;
- 2) неприводимость и исконность основ;

3) широкая сочетаемость;

4) частотность.

На основании этих критериев для рассмотрения в качестве основных цветов выделяются: ахроматические цвета (чёрный, белый, серый) и хроматические цвета (красный, оранжевый, жёлтый, зелёный, голубой, синий, фиолетовый, коричневый).

Довольно сложным является вопрос о том, сколько цветообозначений существует в каждом языке. В Словаре Ф. Дорнзайфа список немецких цветообозначений содержит 293 наименования цветов и их оттенков.

В словаре М. Роббера **одиннадцать** групп цветообозначений представляют во французском языке 191 цветолексему [Амичб 2009 : 65].

В настоящее время в толковых словарях русского языка зарегистрировано около 180 цветонаименований. Учитывая, что в языке существует традиционно принятый список цветообозначений, он может бесконечно пополняться с помощью наименований особых оттенков.

1.2. Символика цвета в культуре и социуме

Восприятие цвета человеком связано с социально-культурным и эстетическим аспектом. Л.Н. Миронова в работе «Психологическое воздействие цвета» утверждает: «Всякий отдельно взятый цвет или сочетание цветов может восприниматься человеком различно в зависимости от культурно-исторического контекста, от пространственного расположения цветового пятна, его формы и фактуры, от настроенности и культурного уровня зрителей и многих других факторов. Цветовые ощущения могут также вызывать воспоминания и связанные с ними эмоции, образы, психические состояния» [Миронова 1984: 121].

По мнению Ф.Н. Шемякина синий цвет отображает психическую и физиологическую потребность человека в покое [Шемякин 1960 : 37].

Зелёный цвет — один из самых спокойных, «на зеленом цвете глаз и душа отдыхают» [Гёте 1957: 147].

Жёлтый производит тёплое ощущение, так как ассоциируется с солнцем; однако этот цвет имеет и противоположное значение - увядание, печаль, разлука [Шаронов 1961 :31].

Красный цвет в разных культурах мира - цвет крови и огня, жизни и любви, борьбы и силы [Тэрнер 1983 : 94]. В античности люди практиковали погружение в ванны с кровью животных с целью омоложения и возрождения. До сих пор сохранилось мнение, что красная нить, носимая на запястье руки, предостерегает от сглаза.

Красный цвет амбивалентен, так как совмещает одновременно положительные и отрицательные характеристики. Он ассоциируется не только с жизненной силой, но и с войной пролитой кровью. Во многих племенах Африки, Америке и Австралии воины, готовясь к схватке, раскрашивали лицо и тело в красный цвет. У спартанцев и древних германских воинов, учитывая возбуждающие свойства и негативные ассоциации, возникающие в результате воздействия красного цвета на человека, доминирующим цветом одежды был красный.

Белый цвет определяется психологами, как абсолютно свободный от всех препятствий. С древнейших времен белый цвет у многих народов мира отождествлялся со светом и имел высокий социокультурный статус. Белый цвет воспринимался как синоним всего светлого, чистого, божественного; как «постоянный признак возвышенного, положительного»[Субракова 1978: 64].

Чёрный цвет — это отрицание, вечное безмолвие без будущности и надежд; «черное чаще всего ассоциируется с мраком и землей и является подлинной эмблемой всего скрытого, тёмного, тайного, зловещего»[Амичба2009 : 77]. В качестве траура используется черный цвет - это традиционное символичное восприятие. Однако у многих народов

чёрный цвет имеет и положительное значение. «Чёрный цвет есть отсутствие цвета, но он воспринимается положительно, как и красный, зелёный. Пресный вкус воспринимается не только отрицательно, как несоленый, но и положительно. И чем резче ощущается отсутствие чего-либо, тем положительнее оно воспринимается» [Пешковский 1920 : 125].

Чёрный цвет считается привилегированным, парадным: «У испанцев и венецианцев знать - из чувства гордой отдаленности - предпочитала роскошные чёрные и синие цвета» [Шпенглер 1995 : 332].

Цвет способен определенным образом влиять на физическое и душевное состояние человека: он вызывает у человека массу эмоций и чувств от резко негативных до положительных.

Из всего вышесказанного следует отметить, что **светлые** тона — позитивные, оптимистичные, **темные** — негативные, подавляющие, **теплые** тона придают энергию, **холодные** — успокаивают. Существует множество психологических характеристик воздействия цвета на человека, но все они могут быть сведены к единому знаменателю: влияние цвета разнообразно в своих индивидуальных проявлениях и зависит от социального положения, культурного уровня, психических и физических особенностей индивида.

1.3. Интерпретация цвета различными культурами

В. А. Маслоу пишет, что среди множества потребностей человека есть одна, резко отличающая его от животных – потребность в символизации [Маслова 2001 : 208].

Говоря о значении цвета, необходимо учитывать, что в разных обществах существуют разные точки зрения. Однако, различные общества приписывают одному и тому же цвету схожие свойства. Это говорит о том,

что каждому цвету присущи определённые качества, которые лежат глубоко в его природе.

Цвета в психологии имеют амбивалентное значение.

Жёлтый и золотой, считаются символом духа, означают богатство, с древности воспринимаются как застывший солнечный свет, мечту, добро, радость, смелость, юность. Это цвет осени, и увядающих листьев. Люшер утверждал, что жёлтый цвет является «символом активности». Чаще всего этот цвет производит тёплое и приятное впечатление. Нередко жёлтый цвет служил отличительной чертой знатных особ и высших сословий. Например, монгольские ламы носят жёлтую одежду с красным поясом. По мнению Клессмана, этот цвет также олицетворяет «зависть и ревность, жадность и лживость» [Карелина 2001 : 73].

Негативная символика жёлтого и золотого – болезнь, предательство, увядание, грех, грусть, тление, отчаяние, смерть, потусторонний мир . Всем известны такие выражения, как жёлтая пресса, Жёлтый дом, жёлтые профсоюзы. «Йеллоу Джек» – флаг, который поднимали на кораблях по причине карантина. В средневековой Испании еретиков, сжигаемых на кострах инквизиции одевали в жёлтый цвет. Иуду Искарюта изображали в жёлтом плаще, как хриstopродавца.

Во Франции жёлтый цвет был знаком обманутых мужей, рогоносцев. У славянских народов жёлтый цвет является цветом измены, ревности, а в Тибете ревность именуют «жёлтый глаз». Жёлтая карточка – предупреждение, недоверие; «жёлтая акация» на языке цветов означает «ушла любовь». «Жёлтый билет» – удостоверение личности продажных женщин. В Англии XIX века – жёлтые шляпы несостоятельных должников, жёлтые кольца на плащах евреев из гетто.

Синий цвет у многих народностей символизирует небо и вечность, доброту и честность, верность, мудрость и открытость. По Э. Клессману, он

выражает «покой, верность, однако может означать безумие» [Карелина 2001 : 267].

Гегель утверждал, что синий цвет говорит о кротости, уме и сентиментальности». В средневековой Европе костюм рыцаря, желающего продемонстрировать своей даме верность в любви, был синего цвета; «синий чулок» – прозвище женщины, занимающейся наукой (возникло в Венеции в XV веке) [Петренко, Кучеренко 1988 : 127].

В России, Англии, награды и ордена подвешивали на синих лентах – «Орден Подвязки», знаки доблести, превосходства. Знак высокого происхождения – «голубая кровь».

Однако, синий цвет приближен к чёрному и получает сходные с ним символические значения. Он считался траурным в Древнем Египте. Французы называют ужас «синим страхом». У славянских народов синий являлся цветом горя, печали, ассоциировался с бесовским миром. Старинные предания описывают чёрных и синих бесов.

Голубой цвет – цвет прочности семейных уз, женственности, душевного отдыха, но иногда может вызывать тревогу. Он притягивает нас к себе, настраивает на созерцательность. По мнению психологов, синий цвет немного печальный, но мудрый.

Белый цвет. Главным признаком белого цвета является равенство. Это цвет невинности, удачи, добра, исцеления и очищения, радости и добродетели. Клессманн считал, что «белый символизирует чистоту, однако он может вызывать ассоциации с грустью, трауром» [Карелина 2001: 267]. Он никого не отталкивает, нравится людям разных характеров. В христианстве белое обозначает родство с божеством. В белом изображаются ангелы, святые и праведники. В некоторых странах белую одежду носили цари и жрецы, это говорило о торжественности и величии персоны. «Белые воротнички» – так именуют интеллигенцию, белые костюмы, интерьеры – все это принадлежность к обеспеченному классу.

Однако белый цвет может иметь и отрицательный характер: обозначать, болезнь, страдание, зло, смерть. Своей природой он как бы поглощает все остальные цвета и соотносится с пустотой, молчанием и в итоге – со смертью. Славяне одевали умерших в белую одежду и покрывали белым саваном. У некоторых племён Африки и Австралии существует традиция раскрашивать тело белой краской после кончины кого-нибудь из родных. В Китае «белый» является цветом траура. В старину белый траур использовался и у славян.

Красный цвет – цвет власти и мудрости, всего таинственного и мистического, прежде всего, ассоциируется с кровью и огнём. По мнению Э. Клессманна красный - олицетворение страсти и вдохновения, также может вызывать агрессию и ненависть [Карелина 2001 : 267].

Красный символизирует огонь, могущество, и порыв, часто вызывает волнение, беспокойство. Люди с древности проявляли особый интерес к красному цвету. У полинезийцев слово «красный» является синонимом слова «возлюбленный». В Китае говорят «красное сердце», об искреннем человеке, тогда как сердце дурного, коварного человека черно.

Красный является основным геральдическим цветом. На знамени он символизирует бунт, революцию, борьбу. С точки зрения Андрея Белого, красный цвет был эмблемой хаоса губившего Россию. Во многих племенах Африки, Америки и Австралии воины, готовясь к схватке, раскрашивали тело и лицо в красный цвет. Карфагенцы и спартанцы носили во время войны красную одежду. В древнем Китае повстанцы именовали себя «красные копьё», «красные воины», «красные брови». В Византии только императрица имела право одевать и носить красные сапожки.

Чёрный цвет, в большинстве народных примет, ассоциировался с тёмной ночью, временем, когда властвуют силы зла. В Древней Мексике в процессе ритуального жертвоприношения лицо и руки у жрецов были окрашены в чёрный цвет. Чёрные глаза до сих пор считаются опасными. В

чёрные одеты отрицательные персонажи, появление которых предвещает смерть. В русском народном языке слово «чёрный» обозначает нечто старое, грязное, лишённое блеска: чёрная старуха, чёрный ход, чёрный пол, черновик; а также мрачное и невеселое: чёрный юмор, «пить по-чёрному»...

Чёрный, также может иметь и противоположное значение. Например, в засушливых районах Африки, где большой дефицит воды, чёрные тучи сулят избавление от неурожая, плодородие и изобилие. Духам-хранителям, посылающим дождь, приносят в жертву чёрных быков, коз или птиц, а жрецы при этом тоже облачаются в чёрное.

Зелёный цвет- цвет травы и листьев. Он символизирует юность и веселье, хотя порой и незрелость, недостаточное совершенство. По Клессману зелёный олицетворяет надежду и, напротив, болезнь [Карелина 2001: 267].

Зелёный цвет действует успокаивающе, однако способен производить и угнетающее впечатление (не случайно тоску называют «зелёной», а сам человек «зеленеет» от злости).

У иранцев зелёный цвет ассоциируется со свежестью, бурным ростом, а также с несчастьем, скорбью, печалью, поэтому о злополучном человеке говорят «зелёная нога», а о кладбище – «зелёный дом». В Германии банкроты должны были надевать зелёные шапки, а в средневековой Европе шуты носили зелёную одежду.

С. Эйзенштейн считал, что зеленый-это цвет мудрости и возрождения души, он означал моральное падение и одновременно безумие». [http://copypast.ru/2009/10/16/zeljonyjj__takojj_spokojjnyjj_i_protivorechivyjj].

Шведский теософ Сведенборг рисует зеленым цветом глаза безумцев, томящихся в аду. Один из витражей Шартрского собора представляет искушение Христа; на нём сатана имеет зелёную кожу и громадные зелёные глаза.

Древняя символика красок и их интерпретация в различных культурах находит своё подтверждение в современных теориях взаимосвязи цвета и эмоционально-волевых состояний не только отдельного человека, но и целых общностей. Соотношение цвета и внутреннего психологического состояния изучалось швейцарским психологом М. Люшером, И. Гете и т.д.

Исследования, проведенные российскими психологами В.Ф. Петренко и В.В. Кучеренко, подтверждают имеющуюся взаимосвязь между эмоциональными состояниями человека и выбором им определенных цветов в качестве предпочитаемых. Так, например, в моменты радости, веселья особое предпочтение вызывают энергонасыщенные цвета (жёлтый и красный), одновременно отвергаются цвета покоя и расслабленности (синий и коричневый), а также цвет небытия (чёрный). [В.Ф. Петренко и В.В. Кучеренко 1988 : 83].

Если человек испытывает чувство вины за различные поступки, свойственно, отрицание энергетически насыщенного красного и жёлтого и предпочтение серого и синего цветов. Синий, таким образом, характеризует безмятежный покой и отдых, а также в сочетании с серым соответствует состоянию пассивной подавленности.

В ходе психолингвистического анализа исследователи пришли к выводу, что все цвета по их свойствам и по их воздействию на читателя делятся на две группы.[В.Ф. Петренко и В.В. Кучеренко 1988 : 86]

К первой группе относятся цвета, отличающиеся двойственным характером воздействия: красный, синий, жёлтый и зелёный. Это те цвета, которые могут выполнять либо мажорную, жизнеутверждающую, либо минорную, разрушающую функции в зависимости от словесного окружения цвета (например, красный может быть и цветом здоровья, молодости, веселья, и цветом крови, страдания, губительного огня).

Вторую группу образуют цвета голубой и розовый, которые указывают на явления только положительной красоты. Однако при употреблении этих

цветов автор для достижения самого разнообразного психологического воздействия на читателя изменяет условия использования одного и того же цвета.

1.4. Употребление колоративной лексики в литературе

Цветовая лексика в литературе для исследователей имеет особый интерес, так как писатель, как и любой человек, использует его инстинктивно, подсознательно, что говорит о неординарном взгляде на окружающий мир и индивидуальном мирозерцании. Употребление того или иного цвета может быть объяснено воспитанием, религиозными убеждениями, образованием, именно в этом и есть принципиальное различие цвета в художественной литературе от цвета в живописи, где использование цвета чаще всего подчиняется традициям, в которой колорит входит в систему изучения живописи непосредственно.

Закономерность использования цветоименований уходит корнями в глубокую древность. В памятниках древнерусской письменности преимущественно названными, по свидетельству Д. С. Лихачева, оказываются белый, черный, красный цвета [Лихачев 1979 : 57].

В работе Л. В. Зубовой та же особенность отмечена и для русской классической литературы [Зубова 1992 : 114].

Проблема цвета интересует представителей разных наук. Цвет способен вызвать у читателя сложную гамму настроений и чувств при восприятии художественного произведения, так как он обладает способностью выразить не только "видимые", внешние признаки, но и тончайшие психологические состояния и огромной силой эмоционального воздействия. Человечество на протяжении всей своей истории выработало целую систему ассоциаций, связанных с тем или иным цветом, имеющих особое символическое значение.

Необходимо отметить, что в каждой национальной культуре присутствует специфическое восприятие цвета. При анализе произведений, все это необходимо учитывать, для обозначения стиля автора.

Условно можно разделить на две функциональные группы все цветообозначения:

1)называющие цвет предмета в природе [Лихачев 1979 : 82] - изображение одной из реальных характеристик чего-либо. В данном случае, нельзя говорить о полном отсутствии символического значения, потому что в каждой культуре есть параллели цвета с другими объектами и явлениями действительности, исторически сложившиеся ассоциации, [Кандинский 1992 : 145]

2) несущие в себе трудноразличимое символическое значение. Данная группа цветообозначений способна в большей степени раскрыть отдельные грани идиостиля писателя.

Как отмечает Ю.С. Климентьева, в художественном тексте цвет может создавать, в одном случае, образ, где цвет «импрессионистичен» - выражает либо общепринятую цветовую характеристику предмета, либо авторское видение этой характеристики, при этом лексема имеет немотивированное значение. В другом случае раскрывается смысл цветообраза и содержит в основе своей мотивированное значение. Определяя внешний облик предмета в сознании читателя, цветовая лексема «различает» данный предмет среди других предметов, определяя же внутреннюю суть, «характеризует» его качество в ряду подобных предметов.

Таким образом, можно выделить две основных функции цвета в художественном произведении: - различительная; - характеризующая [Климентьева // <http://global-katalog.ru/item5772.html>].

Естественно охватить все явления действительности, имеющие цветовые характеристики, невозможно, поэтому следует выделять наиболее

частные тематические группы. Таким образом, можно подразделить каждую из этих функций на их составляющие:

1. Различительная, или описательная, функция:

- описания природы,
- описания интерьера,
- описания внешнего вида человека,
- описания артефактов.

2. Характеризующая функция:

- характеристика действительности,
- характеристика состояния человека.

Необходимо отметить, что тематическая характеристика достаточно условна и является вспомогательной.

Н.В. Серов в книге «Цвет культуры. Психология, культурология, физиология» отмечает различие в использовании цветообозначений писателями и поэтами. В первом случае это чаще всего связано с эпическим стилем, тогда как в поэзии нередко описываются цветовые образы. На самом же деле все это гораздо сложнее и реальнее приведенной схемы. [Серов 2003 : 672].

Рассматривая эпическое произведение «Слово о полку Игореве»: «Другого дни велми рано кровавые зори свет поведают, черные тучи с моря идут, хотят прикрыти четыре солнца, а в них трепещут синии молнии», автор сравнивает это описание с балладой М. Ю. Лермонтова: «Над Москвой великой, златоглавою, над стеной кремлевской белокаменной, из-за дальних лесов, из-за синих гор, по тесовым кровелькам играючи, тучки серые разгоняючи, заря алая подымается».

При этом Н. В. Серов делает вывод, что писатель не может назвать окраску всего без исключения, что он описывает. Цветовые эпитеты являются результатом интуитивного художественного отбора. Эти цветовые эпитеты выполняют в художественной литературе три функции:

- смысловую (например, розовый цвет лица - признак завидного здоровья персонажа, рыжеватость сапог - свидетельство их поношенности, цвет ассигнации указывает на ее достоинство и т. д. и т. п.);

- описательную (цветовые эпитеты привлекаются писателем, чтобы описание стало зримо, выпукло);

- эмоциональную, определенным образом воздействующая на чувства.: [Н. В. Серов 2003: 672].

Многоцветье, яркость неизбежно вызывают у читателя ощущение радости, праздничности. «Старики в домодельных кафтанах и лаптях и чистых белых онучах и молодые в новых суконных кафтанах, подпоясанных яркими кушаками, в сапогах. Слева - бабы в красных шелковых платках, плисовых поддевках с ярко-красными рукавами и синими, зелеными, красными, пестрыми юбками. Скромные старушки в белых платках и черных кафтанах...»- такую картину деревенского праздника рисует Л. Н. Толстой в «Воскресении».

Детальная пестрота в самых ярких тонах используется писателем, чтобы передать атмосферу здоровой простоты, естественности и чистоты народной жизни, чтобы сделать читателя сопричастным тому радостному чувству, которое испытал Нехлюдов, приехав в деревню из царства салонов и министерских приемных.

Совсем иначе действует на читателя цветовая одноцветность. В рассказе Эрнеста Хемингуэя «Кошка под дождем» цвет назван трижды. И каждый раз один и тот же - зеленый. В рассказе упоминаются море, пальмы, сад, что является косвенным указанием на зеленый или зеленовато-синий цвет. В рассказе того же Хемингуэя «Белые слоны» 8 раз назван белый цвет (из 10 цветовых эпитетов). В рассказе «Убийцы» - 3 цветовых эпитета (два раза – «черный», один раз – «зеленый») и несколько косвенных указаний на черный цвет.

В сложных произведениях Э. Хемингуэя, построенных на подтексте, все окрашено психологическим состоянием героев. Эта окрашенность воплощается, в частности, и в однотонности цветowych эпитетов, то неуютно-белых, то тускло-черных, то тоскливо-зеленых. Они помогают писателю небольшим количеством слов показать внутренний мир своих героев.[Н. В. Серов 2003: 674]

В эмоциональном воздействии цвета на внутреннее состояние человека, большое значение имеет характер цветowych сочетаний. Одни сочетания радостны, другие - унылы, третьи – раздражающие и кричащие. Это используют не только художники, но и писатели. Приведем пример позитивного сочетания красок: «...но вдруг случайный переход взгляда от одной крыши к другой открыл ей на синей морской щели уличного пространства белый корабль с алыми парусами". Мир Александра Грина - мир светлой сказки. А сказка требует красок спектрально-ясных, солнечных, пронизанных светом, как на витраже [Серов 2003 : 672].

Как и живопись, литература использует контрастные цветowe сочетания. «Холмы под крылом самолета уже врезали свои черные тени в золото наступившего вечера» (Антуан де Сент-Экзюпери). Такие столкновения темных и светлых тонов подразумевают собой столкновение тьмы и света, ночи и дня, человеческой слабости и человеческой силы, поражения и победы.

Определить художественную функцию каждого эпитета, сравнения и т. д.- трудная и не всегда благодарная задача. У больших писателей средства выразительности художественно многозначны, сложно взаимосвязаны и взаимообусловлены. Однако нет сомнения, что, многообразно воздействуя на ум и чувства читателя, мастера слова нередко обращаются и к его цветovому зрению.

Таким образом, цвет играет важную роль в литературных произведениях, причем необходимо учитывать, что изображение цвета не

является целью писателя, а служит реализацией творческих замыслов. В использовании цвета раскрывается индивидуальный стиль писателя, авторское виденье мира и его воплощение в произведениях.

Особенности выбора автором тех или иных слов-цветообозначений могут быть обусловлены тематикой, проблематикой и способами создания выразительности. Писатель использует слова, которые помогают читателю представить то, что описывается в произведении; при этом накладывает свой отпечаток личность, мировидение, стиль автора.

Колоризмы могут использоваться писателем с разными целями: для точного определения цвета предмета, как средство эмоциональной характеристики, как образное средство. Колоративная лексика может быть фоном произведения, выражать внутреннее (психологическое) состояние персонажей, авторский подход к окружающему миру.

Выводы по первой главе

Цвет может относиться как к психологическому ощущению, вызванному отражением света от некого объекта (оранжевый апельсин), так и быть однозначной характеристикой самих источников света (оранжевый свет). В первом случае речь идёт о субъективно воспринимаемом цвете, зависящем от множества параметров, во втором - исключительно длине волны наблюдаемого излучения.

Каждый цвет влияет на сознание по-разному и имеет свое значение. Когда мы видим какой-либо цвет, у нас возникает определенная эмоция, повышается или понижается настроение. Под влиянием цвета люди делают определенный выбор, даже не задумываясь над этим.

Для исследователей цвет в литературе имеет особый, исключительный интерес, так как писатель, как и любой человек, использует его интуитивно,

подсознательно, что свидетельствует об индивидуальном мирозерцании, неординарном взгляде на окружающий мир.

Все цветообозначения можно условно разделить на две функциональные группы:

1) называющие цвет предмета в природе, - изображение одной из реальных характеристик чего-либо. В таком рассмотрении цвета нельзя говорить об абсолютном отсутствии символического значения, так как в каждой культуре есть исторически сложившиеся ассоциации, параллели цвета с другими объектами и явлениями действительности.

2) несущие в себе подчас трудноразличимое символическое значение. Именно эта группа цветообозначений в большей мере может раскрыть отдельные грани.

ГЛАВА 2. Цветообозначения в романе М. А. Шолохова

«Поднятая целина»

2.1. Творческая деятельность М.А. Шолохова в советской литературе

Произведения М.А.Шолохова - живое свидетельство его идейно-художественной зрелости, торжества эстетических принципов искусства реализма. Произведения Шолохова объединены глубоким внутренним смыслом. Это, собственно, одна книга о судьбах нашего народа на разных этапах его революционного пути. Книга, отразившая в художественных образах большие исторические события, узловые моменты нашей эпохи. [<http://www.testsoch.net/proizvedeniya-sholoxova>]

Историзм, масштабность изображения современной жизни - существенная особенность творчества М.А. Шолохова. По словам Алексея Толстого, «Шолохов, начинает новую народную прозу», скрепляя своим талантом литературу со «старшими богатырями», с реалистическими традициями русской классики.

Неиссякаемый источник книг М.А. Шолохова - жизнь, и писатель черпает из нее факты родниковой свежести, знает их не хуже любого краеведа, диалектолога, этнографа, фольклориста, историографа. Глубокое знание жизненного материала, совершенное владение им, придают романам Михаила Александровича удивительную конкретность, помогают создать жизненную атмосферу, в которую читатель погружается с головой, забывая о том, что листает страницы книги.

Завидное знание М.А. Шолоховым жизни рождает взволнованное отношение к тому, о чем пишет автор, эмоционально окрашивает его полотно. Романы этого могучего художника волнуют, потому что они - сама

жизнь, размышления, раздумья автора над судьбами своей Родины и народа. Не боясь упреков за преувеличение, можно назвать их философскими романами. Именно с философской глубиной писатель воплощает в художественных образах конкретные исторические события, определяющие судьбы народных масс в революции, их победное шествие.

Всеобъемлющей художественной мыслью оплодотворено поступательное движение истории, изображенное в «Поднятой целине», ею пронизаны жизненные противоречия, раскрытые с шолоховской психологической и драматической глубиной. Всего лишь на нескольких страницах разворачивается характер Кондрата Майданникова, но они «томов премногих тяжелей». Ломка психологии крестьянина-единоличника, рождение социалистических начал в его характере - это сложный жизненный процесс, наполненный как раз поистине всечеловеческой мыслью.[<http://www.testsoch.net/proizvedeniya-sholoxova>]

Писатель далек от назойливой, лобовой подачи своих взглядов. В его народных по духу и форме творениях идейность и философская глубина сплавлены с высоким мастерством, с огромной силой эстетического воздействия на читателя.

Имя М.А. Шолохова связано с утверждением метода реализма, с творческими поисками в этом основном русле русской литературы. Пожалуй, никто из современных писателей не оказывает такого сильного влияния на литературу, как М.А. Шолохов. Может быть, потому, что в его творчестве метод реализма получил самое зрелое художественное воплощение.

Творчество М.А. Шолохова утверждает главное реалистическое направление, обогащенное его художественным опытом. «В том и величие его как художника,- писала о М.А. Шолохове «Правда», - что он явился одним из талантливейших выразителей общих устремлений всей передовой русской литературы, сохраняя неповторимое обаяние своего художественного облика, глубокую самобытность творческой личности».

Книги Михаила Александровича Шолохова в яркой художественной форме несут миру коммунистические идеи, раскрывают историческое значение великих подвигов нашего народа, побед социализма, воспитывают у зарубежных читателей веру в победу дела революции. Будучи глубоко национальным писателем, М.А. Шолохов во весь рост рисует русские характеры, раскрывает особенности советских людей, их благородные идеалы, человечность и самоотверженность в достижении своих великих целей.

Вместе с другими писателями М.А. Шолохов своими романами завоевывал русской литературе всемирную славу и признание.

Огромные шолоховские полотна, по словам Серафимовича, «нашли широкий доступ в сердца зарубежных читателей». Возвращаясь из зарубежных поездок и отмечая большой интерес к русской литературе за границей, А. Толстой подчеркивал, что особенно хорошо там знают Шолохова.

«Первым писателем, который оказал сильное влияние на английскую культурную жизнь, - рассказывает прогрессивный английский писатель Джек Линдсей, - был М.А. Шолохов, чьи романы, по общему признанию, обладают такой широтой и таким богатством красок и образов, что можно говорить о близости его романов к классическим произведениям XIX века».

Романы М.А. Шолохова весьма оживленно обсуждались зарубежной прессой, высокую оценку его творчеству давали крупнейшие писатели мира - английский романист Г. Уэллс, французский писатель Р. Роллан, немецкий писатель Л. Фейхтвангер и другие. Отмечая популярность русской литературы в Европе, Л. Фейхтвангер писал: «В особенности огромную познавательную роль сыграли романы Михаила Шолохова, писателя большой художественной силы. Эти романы показали зарубежному читателю, что советский писатель объективно умеет видеть и своих врагов и

свои недостатки. «Тихий Дон» - это художественное полотно большого мастера. В Европе это признают даже враги Русской власти».

Известный голландский писатель Тойн де Фрис, отмечая правдивость и человечность М.А. Шолохова, увидел то главное, чем определяется сила воздействия этого писателя на людей зарубежных стран: «Никогда не забывал я. да и не мог забыть весомое, сильное и драматическое впечатление, которое произвели на мою юную, полную исканий душу романы М.А. Шолохова... Особенно часто я возвращался к ним в то время, когда враги моей страны летом 1941 года предательски напали на Советский Союз... Мне, как и многим другим людям в оккупированных странах, романы советских писателей придавали мужество, а перечитывая Шолохова, я преисполнялся убеждением, что народ, проложивший путь к социализму в октябре 1917 года, не может быть побежден бесславной армией фашистов. Я не бывал в Советском Союзе, но я знал его народ, и не плохо знал, по романам Михаила Шолохова».

М.А. Шолохов оказывает непосредственное и плодотворное воздействие на развитие прогрессивной литературы за рубежом. Многие зарубежные писатели признают большое влияние М.А. Шолохова на их творчество, на формирование их мировоззрения, большую эстетическую силу воздействия его книг, непреходящее значение его как творческой личности. М.А. Шолохова единодушно называют самым крупным из всех ныне живущих писателей, «великим писателем России и одним из величайших эпических писателей мира». «Если какой-нибудь писатель сегодня заслуживает Нобелевской премии, то это Шолохов, - говорит датский писатель Ганс Кирк и с сожалением заканчивает, - но он ее не получит, так же как ее не получили Горький и Нексе».

Идейно-художественный опыт русской литературы, обогащенной успехами строительства в нашей стране, имеет громадное практическое значение для стран народной демократия и их молодой социалистической

литературы. Историческим опытом нашего народа, опытом строительства социализма вооружают трудящихся этих стран и романы М.А. Шолохова.

2.2. Описание полученного материала

В художественной речи М. А. Шолохова цветообозначения играют большую роль. В тексте романа отмечено 162 употребление 13 основных цветов.

Количественные характеристики приведены в таблице 1.

Таблица 1

Количественное употребление цветовых характеристик в романе М.А. Шолохова «Поднятая целина»

Наименование цвета	Количество употреблений
Черный	75
Красный	20
Синий, голубой	23
Белый	9
Серый	6
Зеленый	6
Оранжевый	3
Желтый	6
Фиолетовый	2
Лиловый	2
Коричневый	2
Описание отсутствия цвета	6
ВСЕГО	162

Как показал анализ данных, количественно доминирующими в романе являются цвета: **черный, красный, синий, белый**. Общее количество данных цветообозначений составляет едва ли не половину всех цветовых обозначений произведения.

Черный цвет в романе является лидирующим, он важен для выражения идейно – художественного замысла автора. Весь роман построен на черно – красных контрастах:

- *«Давыдову помогли войти в курень, выстригли волосы вокруг раны, из которой все еще сочилась, пузырилась **черная кровь**».*

Синий цвет, употребление которого достаточно часто в романе, сливается с черным в описании внешнего облика героев:

- *«Она стояла поодаль, скрестив на груди обнаженные по локоть, могучие руки, о чем-то оживленно разговаривая с бабами, хмуря почти сомкнувшиеся над переносицей **иссиня – черные брови**».*

В романе представлены различные оттенки белого, серого, черного и красного цветов, переливы, полутона. Так, желтый цвет плавно перетекает в золотой, а золотой в коричневый. Весь роман выстроен на этих сочетаниях цветов: черное-красное, серое-черное, белое-серое, красное-белое, черное-синее.

Серый цвет в романе – это цвет на переходе от черного к белому. Поэтому как равновесие между противоположностями, он носит нейтральный характер. Обилие серого в романе навеивает «пасмурное настроение» - печаль, тоску и чувство безнадежности всего происходящего.

Серый представлен в значении цвета пепла, дыма, болезненной бледности. Здесь уместно вспомнить выражение В. Кандинского о сером цвете: «Равновесие этих двух красок, возникающее путем механического смешивания, образует серый цвет. Возникшая таким образом краска способна дать никакого движения и внешнего звучания. Поэтому серый цвет абсолютно неподвижен и беззвучен, но эта беззвучность имеет иной

характер, чем покой зеленого цвета. Чем темнее серый цвет, тем больше перевес на стороне безнадежности. При осветлении, в краску входит что-то похожее на воздух, возможность дыхания, и это создает известный элемент скрытой надежды». [Кандинский 2001: 215].

Для того чтобы создать реалистичную картину, М.А. Шолохов использует возможности языка в плане цветообозначения, что и позволяет смешивать краски, создавать тона и полутона, делать их более яркими и многогранными; создает индивидуально-авторские колоративы: **кипенно-белый, рдяно-желтый, серо-мышастый.**

В романе по-разному актуализируются цветовые обозначения. Это может быть сочетание различных цветов или сочетание прилагательных одной гаммы, усиливающих друг друга: «**вишнево-красно**», «**...черносливом синел под глазом подтек**».

Однако далеко не каждое употребление цветовых обозначений у М.А. Шолохова имеет символический смысл. Часто это просто штрихи, элементы своеобразной мозаики. Тогда как цветовые обозначения играют роль художественной детали, например: «**Словно одинокий подснежник, на черной пахоте виднелось голубое пятно: Варя Харламова...**».

Таким образом, цветописи М. А. Шолохова свойственна контрастность. На полотне произведения располагаются четкие цветовые пятна: черный, красный, белый, синий, которые образуют взаимные сочетания и переливы. Эти черты живописной манеры автора в соединении с другими цветами (золотой, голубой, лиловый) придают особую выразительность изображаемой картине.

2.3. Семантика цвета в романе М.А. Шолохова «Поднятая целина»

Как было сказано выше, ученые выделяют две основных функции цвета в художественном произведении: различительная, характеризующая.

1. Различительная, или описательная, функция - это:

- описания природы,
- описания интерьера,
- описания внешнего вида человека;
- описания артефактов.

2. Характеризирующая функция - это:

- характеристика действительности,
- характеристика состояния человека.

[Бахилина 1975 : 292].

Описательная функция цвета в романе М.А.Шолохова чаще всего связана с описанием природы: *«Пахота лежала , как огромное, развернутое во всю ширь полотнище черного бархата»*. Колоратив может выражаться в составе тропа, являясь сравнением. Либо портретными характеристиками героев: *«Розовая как эта зоренька Варя тихонько сказала...»* При этом использование колоративной лексики в описании, несет в себе характеристику состояния героев. Через нее образы становятся более яркими и объемными. Таким образом, описательная и характеризующая функция как бы переплетаются между собой в исследуемом нами романе.

Очевидно, что цветовая лексика является одним из основных компонентов при создании картин природы и пейзажных зарисовок. *«Белое лезвие скользило неслышно, а сбоку, меняя очертания, смолой вскипала, ползла черная земля»*.

Исследование словотворчества М.А. Шолохова позволяет проследить, как в использовании словообразовательных средств выражается языковая личность писателя. Производная цветовая лексика раскрывает ее специфику и дает возможность проследить акцентуацию личностного взгляда на мир – это видение художника слова в словообразовательной интерпретации.

Например:

Образование прилагательного от глагола: ***почернелый*** от *почернеть*;

Образование глагола от прилагательного: *червонеть* от *червонный*;

Образование причастия от глагола: *почерневшие* от *почернеть*;

Образование глагола от глагола: *бледнеть* от *побледнеть*.

Сложные прилагательные: *густо-синие*, *дымчато-белесые*, *глянцевито-черные*, *дегтярно-черные*, *рдяно-желтые*, *масленно-черные*.

М.А. Шолохов использует не только основные цвета, имеющиеся в языке, но и добавляет свои:

Черный-чернеть-почернеть-почернелый;

Багровый-багроветь-побагроветь.

Мировидение и миропонимание М.А. Шолохова неотделимо от казачьего уклада жизни. Выбор того или иного цветообозначения (речь идет об окказиональных колоративах и моделях образования) представляет собой закономерность, обусловленную особенностью авторского слова - и стилетворчества.

Цветопись в языке романа М.А. Шолохова «Поднятая целина» в наилучшей языковой форме и речевом значении позволяет раскрыть традиционную связь лексемы и семемы, т.е. «оболочки» цветового слова и его смысла. Цветообозначения в тексте романа выступают:

- а) в качестве обозначения цвета реального субъекта, объекта, свойства;
- б) в изобразительно-поэтической функции – коннотативной характеристике человека, животного;
- в) при описании органического (природы) и неорганического мира.

Неотразимо воздействуя на душу человека, пейзаж в произведениях искусства и литературы и сам становится отражением души человека. Шолохов в своих романах с особым трепетом создавал картины природы.

2.4. Черный цвет в романе М. А. Шолохова «Поднятая целина»

Черный цвет в романе «Поднятая целина» активно используется автором и при этом носит неоднозначный характер. Несмотря на то, что этот цвет в большинстве случаев воспринимается как негативный и отрицательный, у Шолохова он приобретает особый амбивалентный смысл.

Данный цвет представлен максимально объемно и является структурной и семантической доминантой произведения.

Анализ колоративов в романе М.А.Шолохова «Поднятая целина» будет проводиться по функциям цветовых наименований

Авторское употребление:

- *«Андрей искоса, молча поглядывал на гордую ее голову, отягощенную глянцевито-черным узлом волос»;*
- *«Приманчивая и нечистая красота была веедегтярно-черныхглазах»;*
- *«Над желтоватыми глазами его с непомерно большими, как **смолой** налитыми, зрачками срослись разлтые **черные брови**»;*
- *«Давыдов страшно засопел, взъерошив пятерней **масленно-черные волосы**»;*
  - *«Откинул со лба **глянцевито-черные пряди волос**»*

Номинативная функция:

- *«Белое лезвие скользило неслышно, а сбоку, меня очертания, **смолой** вскипала, ползла **черная** земля»;*
- *«В комнате порхали **черные** хлопья, пахло жженой бумагой от полуистлевшего абажура»;*

- «**Черная** кровь ударила из ноздрей его...»;
- «...А когда последним, медвежковато шагая, подошел Ипполит Шалый и, сдержанно посмеиваясь, смущенный всеобщим вниманием, издали протянул **черную**, раздавленную работой, огромную руку»;
- «Давыдов, освободивший изпод репицы конского хвоста шлею, повернулся к деду, улыбаясь **почернелыми губами**, выказывая при улыбке нехватку одного переднего зуба»;
- «Половец сидел за столиком против занавешенного **черной** шалью окна»;
- «Обозвала она меня **черным дураком**, помолилась на образа и пошла»;
- «..Он ругнулся **черными** словами»;
- «**Черный дьявол**...»;
- «Ах ты недоделок цыганский ,идол **черный**, страшный».

Не смотря на то, что черный цвет ассоциируется со скрытностью и сдержанностью, он являет собой нечто мистическое, содержащее в себе неизвестные истины. Известно также созидательное значение **черного цвета**, этот цвет присущ людям, склонным к обучению других, к познанию мира. Кроме того, черный цвет ассоциируется с применением силы и с нетерпимостью к слабости.

Сравнительная функция:

- «Спросил один, **черный**, как грач, по самые ноздри заросший курчавой бородой»;
- «Пахота лежала, как огромное, развернутое во всю ширь полотнище **черного бархата**»;

- «Около кровати суетилась проворная, **черная** как мышь, лекарка-бабка Мамычиха»;
- «Когда утром отца принесли домой, он был ишо без памяти и весь **черный** как чугу́н»;
- «Люди шевелились **черным** кипящим клубом...»;
- «Два месяца назад отец был **черный**, как ворон, а теперь борода отросла наполовину седая».

Психологическая функция:

- «Вот так и моя никудышная жизнь под старость взялась **чернотой**»;
- «...С которой разлучила его **черная смерть**»;
- «Лапишниха встала, **черная** от злости и боли»;
- «Обезумевшие от ужаса, вспухшие от невыплаканных слез глаза, **почерневшее** от удушья лицо»;
- «У девок **чернели** открытые рты...».
- «Думал Кондрат, глядя в **черные провалы темноты** невидящими, ослепленными **темнотой** глазами»;

Описательная функция:

- «Тот посмотрела на Давыдова **черными**, на выкате глазами»;
- «Взмахнула **черными** крылышками бровей»;
- «**Чернобородый** казак...»;
- «**Черные** брови...»;
- «**Черный** глаз...»;
- «**Иссиня-черные** брови»;

- *«Чернокрылых казарок...»;*
- *«Левая щека от скулы до подбородка **чернела** густою синевою, а глаз заплыл багровой опухоли».*

Цвет одежды определяет человеческую сущность, в одежде отражается его принадлежность к культуре определенного времени и обществу – эта принадлежность и формирует эстетические взгляды человека:

- *«Черная папах, нависшая как грозовая туча...».*
- *«Из-за куста боярышника показался человек в **черной шапке**...лицо его было **черно** и обветрено, глаза глубоко ввалились, а над белесыми спекшимися губами четко, **чернели отросшие пушистые усы**.»*
- *«Казак в **черном полушубке**...»*
- *«Черная - глаз коли - наволочь крыла хутор...»;*
- *«За хутором призывно **чернела** рябь»;*

В данных отрывках упоминается символ ночи. Черный колоратив не случайно связывают с ночью и зачастую – с проявлениями зла и смертью. Все эти ассоциации имеют историко-культурные основания. Черный представляет собой конец и начало. Черная ночь – завершение дня, однако это и начало нового дня, новой жизни. Черный цвет подавляюще действует на все вокруг и оказывать влияние на положение вещей.

- *«Лег на спину и тотчас уснул, будто провалился во что-то **черное**, мягкое, пахнущее землей».*

Смещение значения семантически обусловлено возможностью метафорического переноса в сознании человека по признаку цвета - чем чернее почва (чернозем), тем она плодороднее:

Стоит отметить, что черный цвет является своего рода отрицанием всех остальных цветов, и целесообразно полагать, что его выбирают в тех

случаях, когда хотят привлечь внимание к содержанию и форме объекта, а не просто к цвету.

2.5. Синий и голубой цвет в романе М. А. Шолохова «Поднятая целина»

Группа синего цвета представлена двумя прилагательными «синий», «голубой».

Исследователи в процессе сопоставления системы цветообозначений в разных языках, отмечают особенность русского и некоторых других языков, в которых для области синего цвета существует два основных названия - синий и голубой.

Соответственно, если в других индоевропейских языках группа основных цветообозначений включает **одиннадцать** слов, то в русском языке она состоит из **двенадцати**. С точки зрения семантики голубой можно рассматривать как альтернатива синего (голубой = светло-синий), точно так же, как, например, розовый принято считать вариантом красного (розовый = светло-красный).

Целесообразно отметить, что лингвисты единодушно признают более древнее происхождение слова «синий» по сравнению со словом «голубой». Согласно словарю Фасмера **синий** восходит к (др.-инд. *śyāmás* «темный», «черный») и на ранней стадии развития языка понятия «черный» и «синий» не различались.

В истории русской культуры синий цвет занимает особое место. Анализ памятников фольклорной культуры показывает, что синий цвет обычно наделялся магическими свойствами. Прежде всего, он был связан с водой, которая, считалась в древности местом, где таятся злые, враждебные человеку силы.

Вода издревле осознавалась как стихия, связанная со смертью и с загробным миром. Также понималось и синее. Не случайно одним из

центральных обрядов в христианстве является крещение водой, символизирующее смерть и воскресение в истинной вере.

По самым разным причинам синий у русского народа в течение долгого времени сохраняло в целом отрицательную коннотацию. Однако сказанное относится именно к синему и темно-синему цвету.

Авторское употребление:

- «В балках, на сувалоках, по бурьянам пролиты **густо-синие тени**»;
- «Под опухшими глазами ее печальная **озерная синь**»;
- «**Иссиня-черные брови**»;
- «У Майданникова **черносливом синел** над глазом подтек»;
- «Кондрат уже не верит в бога, а верит в коммунистическую партию, ведущую трудящихся всего мира к освобождению, к **голубому будущему**»;
- «Глядя в обесцвеченное жарою небо, **бесцветно-голубыми** старческими глазками предался житейским мечтаньям».

Номинативная функция:

- «**Темно-синие, почти черные, тучи** на западе медленно меняли окраску»;
- «В **голубой степи... жемчужный след**»;
- «..низко плывущее в **бледной синеве** солнце»;
- «**Бледно-синее** небо».

Описательная функция:

- «По-летнему **синий** клочок неба»;
- «Февраль, предрассветная **синяя тишина**»;
- «Слитые воедино **темно-синие** купы деревьев»;

- «Аромат держится до голубых потемок»;
- «В этот день над Гремячим Логом, над полой водой, над степью, надо всем голубым миром с юга на север, в вышней просторной целине...»;
- «Жаворонки тонули в **молочно-голубой** дымке безоблачного неба»;
- «Словно одинокий подснежник, на черной пахоте виднелось **голубое пятно**: Варя Харламова...»;
- «Земля набухла от дождевой влаги и, когда ветер раздвигал облака, млела под ярким солнцем и курилась **голубоватым** паром».
- «Они клубящимися волнами перекатывались через Гремячий Лог, устремляясь к степным буграм, и там таяли, невидимо растворялись в нежнейшей бирюзовой дымке...».

Сравнительная функция:

- «Нос у него стал огромный и **синий**, как баклажан».

Психологическая функция:

- «Щукарь был **иссиня-бледен**, напуган»;
- «Лицо Любишкина медленно покрывалось **синеватым румянцем** страшного гнева»;
- «Со скуластых щек медленно сходила **голубоватая бледность**».

Если синий цвет ассоциативно связывался с водой и имел, отрицательную коннотацию, то с голубым цветом — цветом неба — коннотация могла быть только положительной. Таким образом, положительную окраску имели и слова, обозначающие голубой оттенок.

Характерно, что частота слов «темно-синего ряда» была всегда существенно меньше, чем частота слов «светло-синего ряда» (лазоревый, голубой). Даже сейчас, когда изначальный символизм цветов в сознании носителей языка существенно стерся, и слово синий стало играть роль основного термина для данной части спектра, частота употребления слова голубой лишь немногим уступает частоте слова синий.

Изначально функцию обозначения голубого цвета в русском языке выполняли слова лазоревый, лазурный. При описании синего цвета в предметах, имеющих явно «положительный заряд», использовалось именно слово лазоревый. Однако, примерно в XV-XVI вв. у этих слов появляется «конкурент» - слово голубой.

В первых письменных источниках голубой употреблялся только в качестве названия конской масти. Впоследствии данное цветообозначение обрело свое нынешнее значение - цвет ясного неба. Именно в этом значении слово стало очень употребительным и закрепило за собой вполне определенный участок спектра. Более того, оно вошло в состав основных слов-цветообозначений в русском языке.

2.6. Красный и розовый в романе М. А. Шолохова «Поднятая целина»

Красный цвет в романе занимает второе место по частоте употребления. М. А. Шолохов использовал множество оттеков красного, каждый из которых имеет индивидуальное значение. Красный цвет представлен в различных оттенках, таких как: *розовый, багровый, алый, кроваво-красный, пунцовый, рдяный*.

Красный цвет, в народной культуре является одним из основных элементов цветовой символики. «Красный – цвет жизни, солнца, плодородия,

здоровья и цвет потустороннего мира, хтонических и демонических персонажей» [Толстой, 1999 : 647]. Красный цвет наделялся защитными свойствами и использовался как оберег.

В древние времена красный цвет связывали с огнем, и в данном значении он отражался в языке, а именно во фразеологизмах (например, пустить красного петуха). В календарно-хозяйственной обрядности красный цвет имеет большое значение и символизирует плодородие, обилие.

Красный цвет выступает как «оберег» [Семенова, 1999: 648]. Так, например, красной краской чертили магический круг. Нужно было встать в середину этого круга и никакая нечисть не могла причинить вред человеку. Также люди использовали предметы красного цвета как средство защиты от змей, волков, насекомых, мышей и кротов.

Красным цветом отмечены многие мифологические персонажи. Так, например, в старо-русских произведениях глаза и зубы у ведьмы, глаза и кожа чертей, зубы и кожа русалок изображались красным цветом.

Красный цвет занимал ведущее место и в государственной символике России. Отечественные флаги были красного цвета. История отечественных флагов уходит своими корнями в глубокую древность. Флаги или знамена использовались как символы власти и как средство управления войсками. Древние рукописи дают нам представление о первых русских знаменах. Так в одной из рукописей изображен князь Святослав с войском. Конные воины держат в руках знамена красного цвета.

Бело-сине-красный петровский флаг стал символом, объединяющим народ и царя и «должен был явиться альтернативой все усиливающемуся использованию красного знамени» [Можейко, Сивова, Соболева, 2003: 61]. С тех пор красные флаги стали обязательным элементом демонстраций.

В то время, в 1917-1918 годах, красный цвет являлся символом революции, символом борьбы за свободу. Таким образом, красный цвет и красные флаги как символы свободы сыграли объединяющую роль в российском обществе и впоследствии стали символами социалистического государства.

Суммируя все вышесказанное можно сделать вывод о том, что красный цвет имел большое значение в истории России.

Цвет красного знамени коммунисты ассоциировали с идеей крови, пролитой в борьбе за освобождение человечества от эксплуатации и эксплуататоров. С древних времен кровь является символом «места души и жизненных сил» [Андреева, 2000: 263]. Она тесно связана с огнем и солнцем. Следовательно, далее необходимо проследить символику красного цвета и крови.

Цвет крови – красный цвет - ассоциируется с эмоциями, как любви, так и ненависти. Это цвет активного проявления себя. Что можно подтвердить экспериментальными исследованиями. Группе референтов студентам V курса было предложено описать эмоции, которые возникают при виде девушке, одетой в красное платье. На что большая часть ответила: «уверенная в себе, хочет привлечь внимание».

Красный цвет – это цвет «святых мучеников, погибших от преследования в Римской империи» [Андреева, 2000: 264]. Красный цвет используется в церкви в дни празднования сошествия Духа Святого. Красный цвет был цветом суверенной власти в Римской империи, это же значение сохраняется в церковной символике.

В цветовом спектре семь цветов, туда входит и красный. «Семь цветов соотносятся с семью планетами, семью частями души, семью добродетелями и семью грехами» [Андреева, 2000: 513]. Простые цвета соответствуют

прямым эмоциям, составные – сложным чувствам. Так, например, красный является атрибутом Марса и соответствует страсти, чувственности и жизненным силам.

Переходя, к анализу колоративов в романе «Поднятая целина» целесообразно отметить, что красный цвет в романе приобретает «кровавые очертания» [Фатеева, 2003: 288]. Красный часто находится рядом с белым, создавая тем самым яркие контрасты. Также не стоит забывать о том, что по сюжету романа ведется противостояние двух лагерей «Белых» и «Красных».

Авторское употребление:

- *«**Кроваво-красное** зарево пронизало их (тучи) насквозь».*

Номинативная функция:

- *«**Красный язык** пламени»;*
- *«С этими словами Давыдов завернул в трехметровый кусок **красного** сатина премию...»;*
- *«Нет, ты нам зубы не лечи! Много мы **красных слов** слышали».*

Описательная функция:

- *«В озаренном небе трепещет и свивается полотнище **красного флага**»;*
- *«...Флаг **пылает багровым** полымем восстаний, зовет на борьбу»;*
- *«...Увидел отчетливо обрисованные контуры домов, сараев, крыши, слитые воедино темно-синие купы деревьев в примолкших садах, а на востоке — еле намечавшуюся, мутно-багряную полосу зари».*

Сравнительная функция:

- *«Освещенное снизу белым накалом электрического света, оно кипуче горит, струится как льющаяся **алая кровь**» ;*

- «*Розовая как эта зоренька Варя тихонько сказала...*».

Психологическая функция:

- «*До белой зорьки не сходил со скуластых смуглых щек ее вишневый, яркий румянец*»;
- «*Секретарь вытащил из стола разграфленный лист, щурясь, скользнул по нему глазами и разом покрылся багровой краской*»;
- «*Разметнов вытолкал на сцену багрового Ипполита*»;
- «*Как это так взяли?*»-крикнул, *побагровев, Давыдов*»;
- «*Марина ,осыпанная пятнами вишневого румянца, прыгнула как от укола*»;
- «*Лицо деда Щукаря было вишнево-красно*»;
- «*Побагровев крикнул Давыдов*»;
- «*Давыдов багровел медленно, но густо*»;
- «*И опять скулы Устина вспыхнули вишневым румянцем*»;
- «*Багровая от натуги*»;
- «*Через минуту багрового от смеха и смущения Ефима вытолкали в коридор*».

Следует отметить, что в русском языке понятие красного цвета и всевозможных его оттенков раскрывается еще и через его предметную соотнесенность: многие наименования красного цвета в русском языке прозрачны по происхождению в том смысле, что почти всегда можно представить себе предмет, на котором можно наблюдать тот или иной оттенок красного тона, так как этот предмет назван производящей основой..

Красный цвет для М. А. Шолохова имел большое значение. С его помощью автору удалось описать жизнь казачьего народа под особым углом зрения. Красный цвет в романе - это кровь, несчастье и боль, но в то же

время это эмоции радости, смеха, любви и восторга от пейзажа и изобилия ярких красок южной природы.

2.7. Желтый цвет в романе М. А. Шолохова «Поднятая целина»

Существуют исследования, посвященные отдельным наименованиям цвета. К их числу относятся и статьи о цветообозначении «желтый» А. Т. Хроленко, О. А. Петренко, М. А. Бобунова.

В своих работах лингвисты указывают на возможность этимологического сближения колоратива желтый со славянским *zъltъ и связывают данную лексему с индоевропейским *ghlto (ср.: укр. жовтий, белор. жоўтый 'желтый', болг. жълт 'то же', сербохорв. жѹт 'то же', словен. žôlt 'то же', чеш. žlutý 'то же', словц. žltý 'то же', польск. żółty 'то же', вост.-лит. želtas 'золотой, золотисто-желтый', лит. gėltas 'бледно-желтый', лтш. dzel̄ts 'желтый', латв. dseltas 'то же', др.-прусск. gelatynan 'то же', ирл. gel 'белый', англосакс. geolo 'желтый', англ. yellow 'то же', др.-исл. gulr 'то же', лат. fellis 'желчь', скр. háriṣ 'золотистый' и проч.)

Исследования функциональной семантики указанного колоратива в большинстве случаев носят поверхностный характер, ученые лишь иллюстрируют на материале текстов различных жанров присущие ему значения, но не объясняют их связь с происхождением слова желтый.

Исходная связь цветообозначения «желтый» с семантикой 'темного' не вызывает сомнений. Если принять за основу существующее в лингвистике положение о том, что «темный» первичен по отношению к «светлому», то слово желтый изначально имело смысл 'темный', семантика светлого цвета в данном колоративе вторична.

Авторское употребление в романе:

- *«Рдяно-желтая, с огнистым отливом лиса»;*
- *«Он стоит долго, мертво, словно изваянный из желто-пламенного каррарского мрамора».*

Описательная функция:

- *«Над желтоватыми глазами его с непомерно большими, как смолой налитыми, зрачками срослись разлтые черные брови»;*
- *«Марина.. сверкнула.. **сливочной желтизной** своего мощного ...тела»;*
- *«Из себя личностью комар какой-то **желтый**, страховитый, и клюв у него не меньше вершка»;*
- *«...желто-бурую фуфайку».*

Как было сказано выше, колоратив «желтый» передавал семантику не только темного цвета. Различными этимологическими источниками в *zlytъ, *ghlto зафиксировано значение светлого. Но и в русском, и в других языках связь слова желтый с семантикой 'светлого' (как, впрочем, и 'темного') остается невыясненной.

Объяснение участия одного и того же слова в обозначении цветовой противоположности темного – желтого как 'светлого' мы находим лишь в работах Н. А. Луценко. Ученый указывает, что «свет, светлое были исходно названы как части целого <...> по мраку/тьме» [11, 6], «по целому, тьме, были названы луна, звезды и свет в целом» [11, 8]. Вполне очевидно, что при движении от темного к светлуколоратив желтый с исходным значением 'темного' ('желтый' = 'темный') приобрел семантику светлого.

Рассматриваемый колоратив передает и собственно цветовой признак, и является лексемой, посредством которой реализуется идея тьмы и света.

В романе «Поднятая целина» желтый цвет не несет в романе какую-либо смысловую функцию. Он выступает в описательной роли, и автор с их помощью передает цветовую картину мира.

2.8. Оранжевый цвет в романе М.А. Шолохова «Поднятая целина»

Целесообразно отметить, что в русском языке *фиолетовый*, и *оранжевый* являются заимствованиями, что не характерно для слов основного ядра. Слово «оранжевый» появилось и обрело статус основного цветоименования относительно недавно (XVIII в.).

С XV в. основным словом для обозначения оранжевых оттенков было двусоставное прилагательное *рудо-желтый*, обозначающее буквально смешанный красно-желтый цвет. В нем наибольший интерес для нас представляет первая часть.

Известен общеиндоевропейский корень *rudh-* 'красный' (санскр. *rudhirási* или *rōhitas*, праслав. **r̥diā* и т. д.). Ст.-слав. *ръжда* и праслав. **r̥diā* (**r̥diavъ*) впоследствии воплотились в форме *руда*.

По некоторым свидетельствам, основное значение праформы было 'кровь', но в дальнейшем она обрела значение конкретного цвета - одновременно 'красного' и 'рыжего, огненно-рыжего'. В большинстве языков слово закрепило только основной цвет - красный (англ. *red*, нем. *rot*, фр. *rouge* и т. д.), а второе значение осталось узким - только в сочетании с цветом волос.

В Словаре Академии Российской, изданном в 1822 г., читаем: *руда* = 'кровь', *рудяный* = 'кровяной', *рудожелтый* = 'искраснажелтый' (т. е. по существу *оранжевый*). В русском языке осталось немало следов древнего корня. Часть из них еще сохраняет значение красного: *румяный*, *рдяный* (ср. глагол *зардеться*), но другие слова - по аналогии с другими языками - стали употребляться только применительно к цвету волос и масти животных: устаревшее ныне *рёдрый* 'рыжий, красно-желтый' (о рогатом скоте), а также все современные слова этого корня - *рыжий*, *ржавый* и *русый*.

В связи с появлением новых способов окрашивания в красный цвет пошляется новое слово *червленый*, т. е. окрашенный червцом. Вполне естественно, что получавшийся от окраски новым красителем цвет не мог

называться старым цветообозначением, так как новый цвет на тканях был, вероятно, более интенсивным и более ярким (или более темным), чем тот, который имели природные красные или красноватые предметы, называемые *рудыми*

Редкое появление слова *рудый* в литературных памятниках, возможно, объясняется его «простонародным» обликом: ведь письменные тексты, прежде всего, место для книжных слов. Было бы странным, например, встретить это слово при описании торжественной одежды высоких лиц - здесь более уместными были слова типа *багряный*.

В более поздних памятниках деловой письменности цветообозначения появляются в функции утилитарной (например, в описании одежд или тканей при состоявшейся торговой сделке). Здесь необходимо было более точное обозначение цвета, и этому требованию отвечали слова *червленный*, *червчатый* (и, отчасти, *червонный* - красноватый цвет "русского золота"), которые характеризуют вполне определенный цвет одежды, получаемый от окрашивания известным красителем. В данном случае старое слово *рудой* не годилось, так как оно, видимо, обозначало весьма расплывчатую область оттенков от красного до рыже-красного.

Описательная функция:

- *«Под месяцем неярко светится на стволе вишни **янтарный натек** замерзающего клея»;*
- *«Только на самом краю ее, на северном скате, там, где близко к поверхности выходили суглинки, - тянулась неровная, **рыжая с бурыми подпалинами кайма**».*

Сравнительная функция:

- *«Он стоит долго, мертво, словно изваянный из **желто-пламенного каррарского мрамора**; стоит, опустив на лиловый снег **рыжее ворсистое правило**...».*

Стоит обратить внимание на то, что цвета оранжевого спектра используются автором в описании пейзажа, неслучайно. Как известно, описание природных явлений отображает внутренние переживания, эмоции, автора. Оранжевый цвет стимулирует личность к действию, в то же время может внести дух соперничества и конфликта (кроме бодрости и веселья, он вызывает вспыльчивость и решительность).

Все эти характеристики соответствуют настроению романа М. А. Шолохова «Поднятая целина», в котором бунтарский дух коммунистов сталкивается с восстанческими настроениями сторонников белой армии. Но несмотря на все эти столкновения, философию романа отражают пейзажи, которые всем спектром красок нам говорят, что настанет светлое будущее и тот титанический труд землеробов, описанный в романе, будет вознагражден и оценен по достоинству.

2.9. Белый цвет в романе М.А. Шолохова «Поднятая целина»

В составе фразеологизмов адъектив «белый» не всегда находится во взаимно однозначном соответствии со значением «белый». Данное прилагательное выступает амбивалентной лексемой, реализующей разные значения. Семантику белого цвета «белый» колоратив актуализирует при передаче цвета одежды, элементов внешности, окраса животных, цвета продуктов и предметов обихода, окружающей природы и области растительного мира. В большинстве случаев спектральное значение рассматриваемого слова дополнено смыслами «хороший», «чистый», «красивый», «здоровый».

Но адъектив белый - это не только колоратив , вербализирующий значение «белый» и дополнительные смыслы «хороший», «чистый», «красивый», «здоровый».

Данное прилагательное как компонент фразеологизмов реализует и общепонятийное значение «тёмный»: *«Лицо его мертвенно побелело»*. Прилагательное «белый» несёт значения «неясный», «неизведанный», осложнённые отрицательными коннотациями.

Авторское употребление:

- *«Кипенно-белые перистые облачка...»;*
- *«Поляница тоже посмотрел в окно на оголенную по самое плечо, полную, молочно-белую руку женщины, на выбившиеся из-под косынки пушистые русые волосы...».*

Здесь указанный адъектив реализует смыслы «красивый», «чистый», которые связаны с со значениями «бесполезный», «плохой» (тёмный). Как следствие, за словом белоручка (белые руки) закрепилось связанное с данными смыслами значение «не любящий тяжёлого труда».

Сравнительная функция:

- *«Яков Лукич стал белее отсевной муки»;*
- *«Он побелел, как стенка, и остановил лошадей ...»;*
- *«Кучер его - белый, как стенка, руки трясутся - отстегивает постромки у левой пристяжной».*

Описательная функция:

- *«Белые, тронутые изморозной белизной облака, иногда их цвет и оттенки менялись, переходя от густо-синего, грозового до бесцветия »;*

- *«В белом морозном накале встает солнце...»;*
- *«...степь. Она белела дымчатыми султанами ковыля, высохшими плешинами потрескавшихся от жары солончаков...».*

Л.Г. Савченко пишет: «Белый цвет преимущественно ассоциируется с холодом и зимой, и просматривается как знак отчуждения, а может, и смерти».

Психологическая функция:

- *«Молчит Селиванов...то **беленький** станет, то красенький».*

Колоратив «белый» необходимо трактовать как слово, для которого присуще не только значение `белый', но и `тёмный', `чёрный'. Необходимо понимать его как семантически многослойный колоратив с позитивными и негативными коннотациями.

2.10. Серый цвет в романе М.А. Шолохова «Поднятая целина»

Серый цвет используется М. А. Шолоховым для описания пустоты и бессмысленности. Серый-это нейтралитет, он не выражает ни внешних, ни внутренних качеств. Серый - не территория, а граница, разделительная черта, контур. Склонность к серому цвету говорит о сильном переутомлении. Тогда выбор серого служит защитной реакцией организма *«Свинцовое серое небо»*

Авторское употребление:

- *«Серо-мышастой масти, неказистый петушок».*

У сложных прилагательных, называющих серый цвет, проявляется эстетическое значение, в результате сближения в одном композите слов-синонимов, общих по своим ассоциативным представлениям.

- *«Каракулевых дымчато-белесых волос его словно никогда не касалась расческа».*

Описательная функция:

- *«Пепельно-серая туча»;*
- *«...Приминая траву, до полудня лежала **свинцово-тяжелая**, обильная роса»;*
- *«Тополя над речкой все **серебряного** чекана»;*
- *«**Серебряный** нагрудник и окованная **серебром** высокая лука казачьего седла, попав под лучи месяца».*

Стоит обратить внимание на то, что представленные цитаты в романе М. А. Шолохова «Поднятая целина» являются оттенками серого цвета.

Предпочтение, отдаваемое темно-серому, говорит о приглушении возбуждения, заторможенности, но это еще не застой. Кто предпочитает темно-серый, тому присуща повышенная чувствительность. Для такого человека важно достигнуть постоянного, гармоничного состояния равновесия и возбуждения, дающее удовлетворение и исполнение желаний. Доминирует потребность в регрессивном, физическом и душевном удовлетворении.

2.11. Зеленый цвет в романе М.А. Шолохова «Поднятая целина»

Зеленый - цвет травы и листьев. У многих народов символизировал юность, надежду и веселье, хотя порой и незрелость, недостаточное совершенство. Зеленый цвет предельно материален и действует успокаивающе, но может производить и угнетающее впечатление.

Зеленый цвет может прилагаться к разным объектам: морю, явлениям природы, которые не имеют зеленого оттенка и могут обретать таковой только в результате особого авторского видения:

Сравнительная функция:

- *«А Яков Лукич, **зеленый**, словно капустный лист, как вошел в курень — пал на кровать и головы от подушки не поднял».*

Описательная функция:

- *«Озимые хлеба стояли до горизонта сплошной **темно-зеленой** стенкой, яровые радовали глаз на редкость дружными всходами;*
- *«Острое **зеленое** жалотравяного листка стремится к солнцу»;*
- *«Он подолгу стоял у борозды, от которой начинался **зеленый**, искрящийся росинками разлив озимой пшеницы».*

Психологическая функция:

- *«Поп тут осерчал, слов нет, ажник **зеленый** с лица стал»;*
- *«Лицо его стало зеленым».*

Чем темнее зеленый, тем сложнее авторский замысел. Зеленый цвет предпочитают те люди, которые стремятся благодаря твердости и стабильности приобрести манеру уверенно держаться, стремятся к уверенности.

2.12. Фиолетовый цвет в романе М.А. Шолохова «Поднятая целина»

Фиолетовый цвет является трансцендентным. Нередко значение фиолетового цвета связывают с загадочностью. Он символизирует память и ностальгию, а также гармонию противоречий.

Описательная функция:

- *«Высились пунцовые и **фиолетовые** шапки татарника»;*
- *«**Фиолетовыми** зарницами вспыхивали на солнце крылья грачей».*

Значение фиолетового цвета определяет не только единство отрицаний и противоположностей, но и уничтожение, растворение этих противоположностей и создание нового. Именно в этом вся загадочность фиолетового цвета. Однако, наряду с совокупностью свойств красного и синего, фиолетовый цвет в психологии олицетворяется как ранимый и чувствительный.

2.13. Лиловый цвет в романе М.А. Шолохова «Поднятая целина»

Лиловый цвет является одним из самых мистических и загадочных оттенков спектра. Яркий и насыщенный, он может означать власть и силу, а немного приглушенный – духовность и незащитность

Во многих религиозных учениях лиловый цвет означает положительную духовную силу и энергию. Кроме того, этот цвет символизирует скрытые возможности человеческого разума. Кроме того, очень часто лиловый цвет воспринимается как нечто мистическое и непонятное. Ввиду своей красной составляющей, *лиловый цвет* является очень активным и возбуждающим, а синяя его сторона делает этот цвет более успокаивающим и приземленным, направленным на раскрытие внутреннего потенциала человека.

Описательная функция:

- *«На желтой Макаровой щеке, освещенной **лиловым светом** мартовского утра, напряженная и ждущая застыла улыбка, в мучительном напряжении шевелилась разлтая бровь ...»;*
- *«Он стоит долго, мертво, словно изваянный из желто-пламенного каррарского мрамора; стоит, опустив на **лиловый снег** рыжее ворсистое правило, вытянув навстречу ветру заостренную, с дымной черниной у пасти, морду».*

- «Над степью, заслонив солнце, в зените стояла вздыбленная ветром густо-лиловая градовая туча».

2.14. Коричневый

Лексика, связанная с обозначением оттенков коричневого цвета, в русском языке развивалась весьма своеобразно. На ранних стадиях своего развития язык располагал относительно небольшой группой слов: *гнедой*, *карий*, *смаглый* (*смяглый*, *смуглый*), *бурый* и некоторые другие. Кроме слова *бурый*, все они имели очень узкую сочетаемость. Большая часть этих слов использовалась для называния масти лошадей и представляла собой заимствования из тюркских языков, а слово *смаглый* обозначало темноватую кожу человека. Оно возводится к общеиндоевропейскому корню со значением 'жечь, дымить' (ср. совр. англ. *smoke* 'дым' и *smog* 'смог, туман с дымом и копотью'). Наиболее распространенным было, конечно, слово *бурый*.

По данным этимологического словаря Фасмера, в русский и многие другие славянские языки (ср. укр. *бурий*, польск. *bury*) это слово пришло с востока, в составе набора названий мастей лошади (ср. тур. *bur* 'рыжей масти' < перс. *bōr* 'гнедой, рыжей масти' < др.-инд. *babhrūs* 'рыжевато-бурый, гнедой'). Со временем оно обрело весьма широкую сферу употребления, хотя основным все равно оставалось название масти животных. Слово охотно использовалось в фольклоре, в художественных текстах.

Что касается других индоевропейских языков, то целесообразно выделить две этимологические линии, по которым шло развитие основного индоевропейского корня со значением 'коричневый'.

1. Линия, восходящая к и.-е. **bher* и содержащая слова для обозначения некоторых животных с характерным бурым мехом - **медведя** (др.-верх.-нем. *Bero*, др.-англ. *bera*; соответственно совр.

нем. *Bär* и англ. *bear*) и **бобра** (санскр. *bawra*, др.-верх.-нем. *bibar*, др.-англ. *beofor*; соответственно совр. нем. *Biber* и англ. *beaver*). Как ни странно, в славянских языках особенно активно реализовано лишь название бобра (рус. *бобр*, *бобёр*; укр. *бібр*; болг. *бобър*; чеш. *бобр* и т. д.).

Что касается названия медведя, то единственным его «следом» в русском языке можно было бы считать слово берлога, которое Даль считает прямым немецким заимствованием, однако Фасмер возводит его к ц.-слав. *брьлогъ* со значением 'соломенная подстилка, скверная постель'. Само же слово медведь и его славянские варианты (укр. *ведмидь*, болг. *медвед*, чеш. *medvěd*) восходят к праслав. **medvědь* 'поедатель меда' и представляет собой табуистическую замену соответствующего индоевропейского корня. В этом проявляется особая роль, которая отводилась медведю в культуре славян. Из тех же табуистических соображений, видимо, лепился и сам образ медведя в сказках - он рисовался таким добродушным увальнем. В языковом представлении западноевропейских народов медведь всегда оставался таким, каким он и был на самом деле - грозным, страшным и агрессивным.

Следует признать несомненную этимологическую близость и.-е. **bher* и упомянутого выше др.-инд. *babhrūs*, давшего линию названий масти лошадей. Очевидно, что рус. *бурый* стоит в том же ряду. Правда, родство русского языка с другими европейскими языками здесь проявляется только опосредованно: ведь *бурый* пришло к нам путем заимствования соответствующего термина из тюркских языков.

2. Этимологическая линия, также восходящая к и.-е. **bher*, но уже не в значении названия масти животного, а в другом значении - 'быть ярким'. Именно по этому значению образовалось общегерм. **brūnaz* 'блестящий'; сюда же примыкает греч. φρίνες (*phrynes*) 'жаба' или 'черепаха'. Показательно, что др.-англ. *brūn* очень часто употребляется в

литературных памятниках для характеристики техники обработки поверхности металлических предметов и, прежде всего, холодного оружия.

На наш взгляд, именно вторая линия привела к нынешнему ряду слов, имеющих значение 'коричневый, бурый' в современных романо-германских и балто-славянских языках: нем. *braun*, фр. *brun*, ит. *bruno*, англ. *brown*, литов. *brúnas*, серб., хорв. *brun*, польск. *brunatny*, чеш. *bruný* т. д. Не все они непосредственно восходят к приведенным выше первоисточникам. Так, англ. *brown* было заимствовано из фр. *brun*, где оно к тому времени уже обрело «статус» основного названия коричневого цвета.

Что касается русского языка, то нам представляется, что «след» данного общеевропейского корня прослеживается в русском слове *броня*. По мнению М. Фасмера, это слово пришло из германских языков вместе с воинскими доспехами (гот. *brunjo*, др.-верх.-нем. *brunja* 'панцирь, латы, броня'), которые привозились на Русь из Европы, пока Карл Великий своим указом не запретил их вывоз (VIII в.).

Однако в русском языке этот корень был полисемантическим и образовал целое семейство слов: *бронеть* 'светлеть; отливать серым или желтоватым цветом' или - применительно к овсу - 'спеть, созревать'; *бронь* (*брунь*) 'спелый колос овса' и т. д. Самым употребительным было прилагательное *броний* 'белый, светлый', причем использовали его преимущественно для названия беловатой, бело-серой масти лошадей (соответственно, пестро-белую лошадь называли *брон*).

С другой стороны, слова от того же корня для обозначения масти лошади имелись во многих языках (др.-инд. *bradhñás*, латыш. *brunikus* 'рыжеватый, буланый', чеш. *brůna* 'белая лошадь', польск. *brony* 'гнедой'). Таким образом, и здесь связь русского и других языков прослеживалась только в области названия масти лошадей.

Тем не менее, для называния собственно коричневого цвета, в том числе не связанного с мастью животных, использовалось слово *бурый*. Впоследствии, когда возросла потребность в более дифференцированном обозначении разных оттенков коричневого, стали появляться другие слова, причем в полном соответствии с известными законами, поначалу это были почти исключительно слова, называющие цвет по характерной окраске предметов.

Первым здесь было *коричневый*, потом появились *каштановый*, *кофейный*, *шоколадный*, *желудёвый*, *ореховый* и т. д. Некоторые объекты были частью окружающей среды (орех), и их названия были уже давно освоены носителями русского языка, а некоторые артефакты появились в обиходе значительно позже (кофе, шоколад). Скажем, *кофе* (начальная форма - *кофей*, кофий) пришло в русский язык в XVII в. из тур. *kahve*, *kave*, которое, в свою очередь, происходит из араб, *qahva*, означавшего сначала 'вино', а потом 'кофе'.

Что же в этой связи можно сказать о слове *коричневый*? Его происхождение лежит, как говорится, на поверхности: «цвета корицы». Естественно предположить, что речь идет об известной всем специи. Однако и здесь все не так просто.

Прежде всего, заметим, что термин *корица* отнюдь не заимствование. Афанасий Никитин, стараниями которого эта восточная диковинка в XV в. появилась на Руси, назвал ее исконно русским словом. *Корица* - уменьшительное от *кора* - означало среднюю, мягкую часть коры, которую зачастую использовали для разных целей (драли лыко, получали красители и т. д.).

Собственно цветное прилагательное *коричный*, позднее *коричневый*, появляется в русских деловых памятниках только XVII в. и долгое время, вплоть до конца XVIII в., используется лишь для названия цвета одежды, тканей.

Итак, мы предложили бы такой этимологический ряд для *коричневый*: **кора** > **корица-1** (средняя кора) [2] > **корица-2** (специя) > **коричный** > **коричневый** [3].

Что касается истории русских слов концепта «коричневый», то здесь надо отметить прежде всего то обстоятельство, что в какой-то исторический период у прилагательного *бурый* появляется элемент эмоционально-экспрессивной оценки, а именно: чаще всего им обозначают смешанный, нечистый, темновато-грязноватый цвет, в общем-то некрасивый и «неправильный». При этом как бы подчеркивается, что цвет свидетельствует о плохом качестве данного предмета.

С другой стороны, нельзя упускать из виду тот факт, что цвет, который изначально был назван *коричным*, или *коричневым*, был довольно красивым. Этот цвет светлее бурого, не имеет ни красного, ни сероватого или грязноватого оттенка. Само происхождение слова от названия коры дерева, употребляющейся как пряность, также, видимо, явилось достоинством. Очень скоро прилагательное «отходит» от производящей основы и его происхождение как бы забывается (вероятно, новый словообразовательный вариант - *коричневый* вместо *коричный* - также способствует этому). Большинство носителей русского языка, называя коричневый цвет, не помышляли о пряности, которая, кстати, была не в таком уж ходу в повседневной жизни. Об изменении в оценке коричневого цвета говорит, например, коричневое бархатное платье, в которое одел Л. Толстой свою героиню Долли - образ для автора явно положительный.

Фактор «красоты», как и в случае со словом *красный*, возможно, сыграл решающую роль в исходе «соперничества» слов *бурый* и *коричневый* - и этот фактор следует признать уникальным: в других языках его действие нам не известно.

В романе М.А.Шолохова «Поднятая целина» мы находим такие колоративыс
описательной функцией:

- *«На слизанной ветрами вершине его скорбно шуришат голые ветви прошлогодней полыни и донника, угрюмо никнут к земле бурыекосмы татарника, по скатам, от самой вершины до подошвы, стелются пучки желтого пушистого ковыля»;*
- *«По **коричневой** щеке его на седоватый ус, щечоча, скатилась слезинка».*

Несмотря на постоянно пополняющийся список слов, обозначающих коричневые оттенки, объем списка остается сравнительно небольшим. В этом смысле область оттенков коричневого цвета является собой уникальный случай. До сих пор нет специальных наименований для коричневого цвета с красноватым или, скажем, зеленоватым оттенком при всем их очевидном различии.

Как нам представляется, существующие слова коричневого участка цветового пространства различают оттенки цвета только по принципу светлоты: *коричневый, каштановый, бурый, кофейный, шоколадный, камышовый, гнедой, карий* и т. п. представляют темные оттенки, а светло-коричневые оттенки представлены словами *бежевый, ореховый, желудевый, смуглый, верблюжий, кофе с молоком* и др. Внутри же этих двух групп слова различаются, главным образом, не цветовым значением, а сочетаемостью.

2.15. Описание отсутствия цвета в романе М.А. Шолохова

«Поднятая целина»

- *«Мое слово, небось, мимо не пройдет! — и поднимал на собеседника **выцветшие** ликующие глазки, угадывая, какое впечатление произвел рассказ»;*

- *«Как же можно было не **побледнеть** ее губам, **выцветшим** от постоянной нужды и недоеданий, когда Яков Лукич вывернул из сундука копну бабьих нарядов»;*
- *«**Нагульнов** **мертвенно побледнел**. ... Голос его окреп, со лба и скуластых щек медленно сходила **голубоватая бледность**»;*
- *«Глядя в **обесцвеченное** **жарюю** **небо**, **бесцветно-голубыми** старческими глазками предался житейским мечтаниям»;*
- *«При **тусклом** **свете** двух **ламп** Давыдов увидел лоснящиеся от пота лица в первых рядах, дальше все скрылось **полусумраком**»;*
- *«Я тогда **темней ночи** был, не знал что и куда»;*
- *«Белые, тронутые изморозной **белизною** облака, иногда их цвет и оттенки менялись, переходя от **густо-синего**, **грозового** до **бесцветия**».*

В романе присутствует описание явлений с помощью слов, не входящих в категорию цветоименований, однако, читая данные слова, по смыслу мы интуитивно воспроизводим в воображении определенный цвет. Темный, полностью лишенный света, бледный. В данном случае значение лексемы «черный» расширяется и соотносится с предметами, имеющими физически обусловленные параметры измерения, но переносится на пространство нравственного, духовного существования человека.

Выводы по 2 главе

В творчестве М.А.Шолохова вырабатывается свойственный ему особый способ изображения явлений мира и духовных движений человека

путем контрастных сопоставлений. Это не только обнаруживается в построении отдельных образов, но и проникает в систему изобразительных средств художника, становясь одним из его существенных художественных принципов. Одновременно он становится мастером предельно детализированного видения мира. М.А. Шолохов заставляет читателя воспринимать внешний мир зрением, обонянием, слухом вкусом, осязанием.

О чем бы ни повествовал М.А. Шолохов он прежде всего создавал зрительный образ, давая волю целому потоку ассоциаций.

Колоративной лексике отводится весьма значительное место. Через, казалось бы, незначительные, почти штриховые цветовые образы, автор вносит в повествование новый смысл, подчеркивая внутреннюю характеристику героев.

Описательная функция цвета в романе «Поднятая целина» чаще всего связана с описанием природы либо портретными характеристиками героев. При этом использование колоративной лексики в описании, как было выяснено в предыдущем параграфе, несет в себе характеристику состояния героев. Через нее образы становятся более яркими и выпуклыми.

Колоративы различных цветов активно используется М.А. Шолоховым в его произведениях. При этом автором используются различные оттенки данных цветов, представляя более точную картину описываемого. Цвет используется автором при описании различных характеристик: цвета кожи, частей тела, волос, одежды, эмоций, природных явлений и т.д.

М.А.Шолохов использует в своих произведениях цветовую лексику для более точной передачи замысла, идеи повествования. Посредством цветообозначений автору удастся более полно изобразить образы героев рассказов, акцентировать внимание читателя на отдельных, наиболее важных моментах повествования. А в создании пейзажа, интерьера, портрета цветоименования играют одну из главных ролей.

Заключение

Понятие «цветообозначение» может относиться как к психологическому ощущению, вызванному отражением света от некого объекта (оранжевый апельсин), так и быть однозначной характеристикой самих источников света (оранжевый свет). В первом случае речь идёт о субъективно воспринимаемом цвете, зависящем от множества параметров, во втором - исключительно о длине волны наблюдаемого излучения.

В психологии каждый цвет имеет свое значение и по-разному влияет на сознание. Когда мы видим какой-либо цвет, у нас возникают определенные эмоции, повышается или ухудшается настроение. Под влиянием цвета люди делают определенный выбор, даже не задумываясь над этим.

Для исследователей цвет в художественной литературе имеет особый, исключительный интерес, так как писатель, как и любой человек, использует его интуитивно, подсознательно, что говорит об индивидуальном мирозерцании, неординарном взгляде на окружающий мир.

Все цветообозначения можно условно разделить на две функциональные группы:

1) называющие цвет предмета в природе - изображение одной из реальных характеристик чего-либо. В таком рассмотрении цвета нельзя говорить об абсолютном отсутствии символического значения, так как в каждой культуре есть исторически сложившиеся ассоциации, параллели цвета с другими объектами и явлениями действительности;

2) несущие в себе подчас трудноразличимое символическое значение. Именно эта группа цветообозначений в большей мере может раскрыть отдельные грани индивидуального стиля писателя.

Таким образом, выделяется две основных функции в художественном произведении: различительная и характеризующая.

В ходе анализа цветоименований в романе «Поднятая целина» для более детального изучения идиостиля писателя было использовано 4 функции:

1. номинативная;
2. описательная;
3. сравнительная;
4. психологическая;

М.А. Шолохов вырабатывает свойственный ему особый способ изображения явлений мира и духовных устремлений человека путем контрастных сопоставлений. Это обнаруживается не только в построении отдельных образов, но и в системе изобразительных средств художника, становится одним из его существенных художественных принципов. Одновременно писатель выступает создателем предельно детализированного видения мира. М.А. Шолохов заставляет читателя воспринимать внешний мир зрением, обонянием, слухом, вкусом, осязанием.

О чем бы М.А. Шолохов ни писал, он прежде всего создавал зрительный образ, давая волю потоку ассоциаций.

Колоративной лексике в романе отводится весьма значительное место. Через, казалось бы, незначительные, почти штриховые цветовые образы, автор вносит в повествование новый смысл, подчеркивая ту или иную черту характера героя.

Описательная функция цвета в прозаических произведениях М.А. Шолохов чаще всего связана с изображением природы либо портретными характеристиками героев. При этом использование колоративной лексики в описании, как было выяснено в предыдущем параграфе, свидетельствует о состоянии героев. Тем самым образы становятся более яркими и выпуклыми. Описательная и характеризующая функция как бы переплетаются между собой в произведениях М.А. Шолохова.

М.А. Шолохов активно использует колоративы в своих произведениях. При этом автор применяет различные оттенки цветов, представляя более точную картину описываемого. Цвет используется М.А. Шолоховым при описании различных характеристик: цвета кожи, частей тела, волос, одежды, эмоций, природных явлений и т.д.

М.А. Шолохов употребляет в романе «Поднятая целина» цветовую лексику для более точной передачи замысла, идеи повествования. Посредством цветообозначений автору удается более полно изобразить героев романа, акцентировать внимание читателя на отдельных, наиболее важных моментах повествования. А в создании пейзажа, интерьера, портрета цветоименования играют одну из главных ролей.

Изучение колоративной лексики дает возможность определить особенности цветовой картины в романе «Поднятая целина» и углубить существующее представление о мировоззрении М.А. Шолохова, что важно для исследования творчества писателя в целом.

В романе преобладают черные, красные, синие и белые цвета. Следует отметить, что количественные подсчеты использования того или иного цвета в романе свидетельствуют о его качественных характеристиках.

Цветовая лексика входит в состав выразительно-образительных средств, употребляемых писателем в романе, чаще всего это метафоры и сравнения: *«Как рассыпанная каленая дробь, приминая траву, до полудня лежала свинцово-тяжелая, обильная роса.»*

В настоящее время актуальность изучения лексики цвета возрастает. Концепция лингвистики как самостоятельной научной дисциплины в современном языкознании приобретает все более конкретные черты [Кульпина 2004 : 164]. Подробное изучение художественного произведения в аспекте цвета способствует более глубокому пониманию его особенностей, идиостиля писателя в целом.

Список литературы

1. Алимпиева Р.В. Микрогруппа слова «алый» в структуре ЛСГ цветowych прилагательных со значением красного тона // Исследования по семантике. Уфа: БГУ, 1986.С. 58-67.
2. Альфонсов В. Н. Слова и краски: Очерки из истории творческих связей поэтов и художников. М.-Л.: Советский писатель, 1966. 244 с.
3. Бахилина Н.Б. История цветообозначений в современном русском языке. М.: Наука, 1975. 287 с.
4. Горький М. Собрание сочинений в 30 т. Т. 28. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1949. 332 с.
5. Грачева И.В. Каждый цвет - уже намек // Литература в школе. 1997. №3. С.49-54.
6. Маслова В.А. Лингвокультурология. М.: Академия, 2001. 208 с.
7. Мещерякова О.А. Ах, темен, темен мир//Русский язык в школе. 2008. №9. С. 54-58.
8. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.
9. Петренко В.Ф., Кучеренко В.В. Взаимосвязь эмоций и цвета // Вестник московского университета. 1988. №3. - С.127.
10. Психологические тесты / под ред. Карелина А.А. М.: Владос, 2004. 312 с.
11. Розанов В. В. О писательстве и писателях/Под общ.ред. А. Н. Николюкина. М. :Республика, 1995. 734с.
12. Русские писатели. Библиографический словарь. В 2-х частях/Под ред. П.А. Николаева. М.: Просвещение, 1990.-448с.
13. Степун Ф. Встречи. Мюнхен: Товарищество зарубежных писателей, 1962. 202с.

14. Струве В.П. Русская литература в изгнании. М.:Русский путь, 1996.448с.
15. Тихонов А.Н. Русский глагол М.: Высшая школа, 1972. 395с.
16. Цветаева М.И. Письма к А. Тестовой. Прага: Чехословацкой Академии наук, 1969. 148 с.
17. Климентьева Ю.С. Особенности функционирования цветовой лексики в художественном произведении // <http://global-katalog.ru/item5772.html>.
18. Белов А. И. Цветовые этноэидемы как объект этнопсихолингвистики / А. И. Белов // Этнопсихолингвистика / [Сорокин Ю. А., Марковина И. Ю., Крюков А. Н. и др. ; отв. ред. и авт. предисл. Сорокин Ю. А.]. М. : Наука, 1988. С. 49-58.
19. Кабакова С. В. Механизмы культурной интерпретации образного основания идиом: Результаты направленного ассоциативного эксперимента / С. В. Кабакова // Культурные слои во фразеологизмах и дискурсивных практиках / [отв. ред. В. Н. Телия]. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 77-85.
20. Колосова В. Б. Цвет как признак, формирующий символический образ растений / В. Б. Колосова // Признаковое пространство культуры / Отв. ред. С. М. Толстая. М.: Индрик, 2002. С. 254-266.
21. Кузьміна О. Б. Вербальні маніфестації концепту білий у парадигмі культури (на ґрунті української лірики першої третини ХХ сторіччя) / О. Б. Кузьміна // Вісник Харківського нац. ун-ту ім. В.Н. Каразіна. № 631: Філологія. - Вип. 41. Х., 2004. С. 55-58.
22. Левкиевская Е. Е. “Белая свитка” и “красная свитка” в «Сорочинской ярмарке» Н. В. Гоголя / Е. Е. Левкиевская // Признаковое пространство культуры / Отв. ред. С. М. Толстая. М. :Индрик, 2002. С. 400-412.
23. Руделев В. Г. <Белый> и <чёрный> в русском языке / В. Г. Руделев, О. А. Руделева // Вестник Тамбов.ун-та. Сер. :Гуманит. науки. Тамбов, 2001. Державинские чтения. Филология. С. 5-6.

24. Дворяшина Н. А. Мир детства в творчестве М. А. Шолохова / Н. А. Дворяшина // Литература в школе. 2007. № 12. С. 5–8. (Детская тема в рассказах М. А. Шолохова "Шибалково семя", "Двухмужняя", "Пастух", "Нахаленок", "Обида", "Алешкино сердце" и "Судьба человека")
25. Желтова Н. Ю. Стихия народной песни в романе М. А. Шолохова "Тихий Дон" / Н. Ю. Желтова // Литература в школе. 2004. № 9. С. 22–24. (Осмысление феномена русской души в романе М. А. Шолохова "Тихий Дон". Народная казачья песня как одна из главных составляющих романа-эпопеи)
26. Кузнецов П. Великая степь в творчестве Михаила Шолохова и Павла Васильева / П. Кузнецов // Литература в школе. 2005. № 5. С. 46–48. (Тема природы, литературный пейзаж)
27. Палиевский П. Шолохов сегодня / П. Палиевский // Литература в школе. 2005. № 2. С. 12–13. (Значение творчества М. А. Шолохова для русской литературы 20 века)
28. Петелин В. В. О романе "Поднятая целина" М. А. Шолохова / В. В. Петелин // Литература в школе. 2007. № 12. С. 11–16. (История создания и работы над романом. Литературный анализ произведения.)
29. Урбан В. В. Не прочитанный нами Шолохов. "Поднятая целина" / В. В. Урбан // Литература в школе. 2011. № 7. С. 14–18. (Современное прочтение романа Шолохова "Поднятая целина")
30. Чалмаев В. А. Новеллистика Михаила Шолохова: "Внутренние сюжеты", нравственные проблемы, поэтика // Литература в школе. 2003. № 6. С. 14–19. (Анализ рассказов М. Шолохова. Об особенностях малоформатной прозы писателя, разрушившей миф о "ясном" и "беспроblemном" Шолохове, образцовом художнике соцреализма)
31. Шуралев А. М. Причастность к жизни: приемные дети в произведениях А. П. Платонова "Юшка", М. А. Шолохова "Судьба человека" и А. И. Солженицына "Матренин двор" / А. М. Шуралев // Литература в школе.

2007. N 12. С. 8–11. (Осмысление мотива любви к ближнему, бескорыстного доброго отношения к человеку, попавшему в беду. Раскрытие этой темы в творчестве писателей А. П. Платонова, М. А. Шолохова и А. И. Солженицына)
32. Брагина А.А. Неологизмы в русском языке./А.А.Брагина. М.: Изд-во «Просвещение», 1993. 224 с..
33. Василевич А.П. Исследование лексики в психолингвистическом эксперименте. М., 1987. 141 с.
34. Василевич А.П. «Психологическая значимость» слов-цветообозначений в разных языках. Экспериментальные исследования психолингвистов. М., 1982. 142 с.
35. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание./А.Вежбицкая М.1997. 286 с.
36. Вендина Т.И. Цвет в этнокультурной системе русского, старославянского и древнерусского языков// Славянский альманах, 1998. М., с.277-304.
37. Виноградов В.В. О языке художественной литературы./В.В.Виноградов. М.: Гослитиздат, 1959. 655 с.
38. Виноградов В.В. О языке художественной прозы // Избранные труды. М.: Наука, 1980. 360 с.
39. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове./В.В.Виноградов. Л.: Учпедгиз, 1947. 784 с.
40. Виноградов В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. М., 1963. Винокур Г. О. Об изучении языка литературных произведений // Филологические исследования. Лингвистика и поэтика. М., 1990. с.112-140..
41. Винокур Т.Г. Закономерности стилистического использования языковых единиц. М.: Наука, 1980. 238 с.
42. Гак В.Г. Метафора: универсальное и специфическое. / В.Г.Гак// Метафора в языке и в тексте. М.:Наука, 1998.11-26.

43. Гёте И.В. К учению о цвете /хроматика/ В кн: Избранные сочинения по естествознанию. М.Л.: АН СССР, 1957, с.261-343.
44. Гиро-Вебер М. Вид и семантика русского глагола // Вопросы языкознания. М.1990.-№ 2. с.102-112.
45. Гловинская М.Я. Семантические типы видовых противопоставлений русского глагола. М.1982. - С. 9-10.
46. Григорьев В.П. Грамматика стиля. М. 1983. 223 с. Григорьев В.П. Поэтика слова. М. 1990. 365 с.
47. Громов П. Т. Значение цвета в концептуальной метафоре: (на материале поэзии С.Есенина)/П.Т.Громов// Актуальные проблемы филологии и ее преподавания. Саратов, 1996. ч.1. с.38-39.
48. Губенко Е.В. Семантическое поле лексики со значением цвета в лирике Б.Пастернака,/Е.В.Губенко// Научные труды молодых ученых ОГПИ.- Оренбург, 1996. с.57-66.
49. Диброва Е.И. Коммуникативно-когнитивная модель текстопорождения// Семантика языковых единиц. Т. II. М., 1996. с. 130-137.
50. Диброва Е.И. Лексикология. Фразеология. Синтаксис текста./ Избранные работы II. «ТВТ Дивизион»: М., 2008. 470 с.
51. Диброва Е.И. Художественный текст. Структура. Содержание. Смысл./Избранные работы I. «ТВТ Дивизион». М., 2008. 429 с..
52. Диброва Е.И, Кривенкова И.А. Импрессионизм шолоховского пейзажа: Вкн: Диброва Е.И. Художественный текст. Структура. Содержание. Смысл./Избранные работы I. «ТВТ Дивизион». М., 2008. 429 с.
53. Елец О.Л. Прилагательные цвета в русских пословицах и поговорках./О.Л.Елец// Семантика. Грамматика. Детская речь. Киров, 1996. с.68-76.
54. Ермолаев Г. С. Михаил Шолохов и его творчество./ Современная западная русистика, т.32. СПб. Акад. проект 2000.

- 55.Ефимов А.И. Стилистика художественной речи.М.: Изд-во МГУ.1958. 448 с.
- 56.Земская Е.А. Словообразование как деятельность. М.: Наука, 1992.
Иванова Н.Г. Семантика сложных прилагательных цвета в прозе В.П.Катаева./Н.Г.Иванова// Язык и стиль произведений В.П.Катаева, К.Г.Паустовского и Л.И.Славина. Одесса, 1987. -с.55-59.
- 57.Иваровская В.И. Лексическое значение цветowych прилагательных синтагматико-парадигматическом и словообразовательном аспектах./В.И.Иваровская// Вестн. СПб.ун-та, сер.2. История, языкознание, литературоведение. 1998. Вып.2. с.104-109.
- 58.Кезина С.В. История цветообозначений в русском языке: Учебнотметодическое пособие по спецкурсу/ С.В.Кезина Пенза: 111с. НУ, 2000.
- 59.Кезина С.В. Оценочные цветообозначения в образной системе «Слова о полку Игореве»./С.В.Кезина// Текст: проблемы изучения в вузе и в школе. Пенза: Изд-во ПГПУ, 2002. Вып.1. с.48-53.
- 60.Ковалевская Е.Г. Средства и приемы цветописи в произведениях Н.М.Карамзина./Е.Г.Ковалевская// Очерки по стилистике русских литературно-художественных и научных произведений 18 - начала 19 веков. СПб. 1994. с. 108-144.
- 61.Ковалева Н.А. Синтагматика языковых и окказиональных фразеологических единиц (на материале эпистолярных А.П. Чехова). Структура и семантикахудожественного текста. Доклады VII Международной конференции. М., 1999. с.181-186.
- 62.Ковалёва Н.А. Структура и функции концептосферы (на материале эпистолярных текстов) //Доклады X Международной юбилейной конференции. Том 1. М., 2005 с.69-77.
- 63.Колесов В.В. Свет и цвет в «Слове о полку Игореве». 800 лет: Сборник/ В.В.Колесов. М.: Сов.писатель, 1986. 220 с.

64. Колодный Л. Кто написал «Тихий Дон». М., 1995. 427 с. Корсунская Т.Г., Фридман. Х.Х., Черемисова М.И. О системе цветообозначений в русском, английском и немецком языках// Уч. Зап. ГПИИЯ им. Добролюбова, вып.25 Горький, 1963.
65. Косых Е.А. Система цветообозначений в русском языке (к созданию публикации «Русской энциклопедии цвета»)/Е.А.Косых// Вестник БГПУ: Гуманитарные науки. Вып.2. 2002. с.28-34.
66. Котовчихина Н.Д. Эпическая проза М.А.Шолохова в русском литературном процессе 20 века. М., Издательский дом «Таганка», 2004.310с.
67. Краснянский В.В. Представление цветовых сложений в однотономном толковом словаре русского языка// Семантика языковых единиц: доклады V Международной конференции, М, 1996. с.71-75.
68. Кубрякова Е.С. Роль словообразования в формировании языковой картины мира// Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. М, 1988. Кубрякова Е.С. Типы языковых значений. Семантика производного слова. М.: Наука. 1981.-200 с.
69. Кузнецова Н.Н. Лексические средства создания экспрессивности. Оренбург, 2009. 246 с.
70. Кузнецова О.Г. Особенности цветового письма в романе «Мастер и Маргарита»./О.Г.Кузнецова// Возвращенные имена русской литературы. -Самара, 1994. с.91-97.
71. Кульпина В.Г. Лингвистика цвета. М, 2001. 470 с.
72. Кульпина В.Г. Характер человека сквозь призму цвета./В.Г.Кульпина// Россия и Запад: диалог культур. М., 1996. с.40-47.
73. Лежнев И. М. Шолохов. М., 1948. 228 с.
74. Луначарский А.В. Собрание сочинений 1964. М., с.336. Т.4.
75. Лыков А.Г. Современная русская лексикология. Русское окказиональное слово. М.: Высшая школа. 1976. 119 с.

76. Майборода Н.Г., М.А.Шолохов в защите национальных традиций русской культуры: в сб. Шолоховские чтения. Творчество писателя в национальной культуре России. Ростов-на-Дону, 2000, с. 122.
77. Макаров А.Г. Вокруг «Тихого Дона»: от миротворчества к поиску истины, М., 2000, 68 с.
78. Макаров А. Г., Макарова С. Э. К истокам «Тихого Дона» // Загадки и тайны «Тихого Дона». Самара, 1996. 220 с.
79. Макеенко И.В. Семантика цвета в разноструктурных языках./И.В.Макеенко//Античный мир и мы. Саратов, 1997. - Вып.3.с.71-73.
80. Малкова А. Особенности морфемной и словообразовательной структуры прилагательных со значением цвета в русском языке./А.Малкова// Сборник научных работ студентов и аспирантов ВГПУ. Вологда, 1999. Вып.7. с. 15-21.
81. Миронова Л.Н. Семантика цвета в эволюции психики человека.// Проблема цвета в психологии./ Отв. ред. Н.Н.КоржА.А.Митькин.- М.:Наука, 1993.-207 с.
82. Миронова Л.Н. Цветоведение. Минск, 1984. 286 с.
83. Нивина Е.А. Лексика тематической группы «человек» в говорах Тамбовской области: Автореф. дисс. на соиск. учен.степ. канд. филол. наук. Тамбов, 2003. 27 с.
84. Новиков Л. А. Лингвистическое толкование художественного текста. — М.: Русский язык, 1979. 256 с.
85. Новиков Л.А. Семантическое поле // Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ю.Н. Караулов. М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. Одинцов В.В. Стилистика текста. М., 1980. 263 с.
86. Петрусь Т.В. Слова со значением цвета и света в образно-речевой системе А.Грина: (на материале романа «Золотая цепь»)/Т.В.Петрусь// Семантика. Функционирование. Текст. Киров, 1999. с.24-28.

87. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. М.: Учпедгиз, 1956. 511 с.
88. Пискунова С.В. Слово и текст. / С.В.Пискунова// Слово: Материалы международной лингвистической конференции. Тамбов: Изд-во ТГУ, 1995. с.4-5.
89. Попова З.Д. Лексическое значение в аспекте знаковой теории языка./З.Д.Попова // Аспекты лексического значения. Воронеж: ВГУ, 1982. с.5-10.
90. Потебня А.А. Теоретическая поэтика. М. 1990. 342 с.
91. Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира / Под ред. Б.А. Серебренникова. М., 1988. 216 с.
92. Руделев В.Г. Динамическая теория частей речи русского языка./В.Г.Руделев// Вестник Тамб. ун-та. 1996. Вып.1. с.83-89.
93. Ряшенцев К. Л. Народно-диалектная лексика в авторской речи М. А. Шолохова. Уч. зап. Сев.-Осет. гос. пед. ин-та, т. 19, 1953, с. 107131.
94. Семанов С. Н. «Тихий Дон» литература и история. М., 1982. Семантика языковых единиц. Доклады VI Международной конференции. М., 1998. с 277-280.
95. Смирнов Ю.М. О некоторых цветовых лейтмотивах в творчестве М.А.Булгакова. / Ю.М.Смирнов// Цвет и свет в художественном произведении.- Сыктывкар, 1990. с.77-85.
96. Соловьев С.М. Цвет, число и русская словесность./С.М.Соловьев// Знание -сила, 1971.54 с.
97. Солодуб Ю.П. Структура лексического значения./ Ю. П.Солодуб// Филологические науки, 1997. №2. с.66-78.
98. Степанов Ю. С. В трехмерном пространстве языка. Семиотические проблемы лингвистики, философии, искусства. М., 1985. 235 с.
99. Суколенко Н.Н. Представление как часть языкового сознания.// Вестник Харьковского университета, 1983, №272. с. 19.

100. Тадэсибаев Б.Б. Семантика отадъективных словообразовательных цепочек: (на материале имен прилагательных со значением цвета). / Б.Б.Таджибаев// Актуальные проблемы русского словообразования. Ташкент, 1985.с. 138-145.
101. Тамахин Н. Поэтика Шолохова-романиста. М., 1984. 163 с.
102. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М.: Наука, 1986. 144 с.
103. Тойшибаева Г.К. Транспозиция цветowych прилагательных (на материале прозы Ф.М.Достоевского)// Переходность и синкретизм языке и речи. М., 1991. с.88-96.
104. Толстой Л.Н. Полное собр. соч. Юбилейное издание. М., 1928-1955. Т. XV. с.240-241.
105. Фельдман Н.И. Окказиональные слова и лексикография // ВЯ. 1957. № 4. С. 64-74.
106. Фомина В.С. Семантика цветообозначений как объект исследования и изучения// IV международный симпозиум по ливострановедению: Тез.докл. и сообщ.М., 1994, с.230-231.
107. Фрумкина Р.М. Цвет, смысл, сходство. Аспекты психоллингвистического анализа./Отв. ред. В.Н.Телия/ Р.М.Фрумкина. М.,1984. 143 с.
108. Чеснокова С.Н. Семантико-словообразовательный анализ группы глаголов цветового значения в русском языке: Автореф. дисс. на соиск. учен.степ, канд. филол. наук. М., 1989. 16 с.
109. Четверикова Т.Д. Специфика шолоховского эпитета (на материале романа «Тихий Дон»): Дисс. канд. фил.наук. М, 2008. 182 с.
110. Шанский Н.М., Тихонов А.Н. Современный русский язык. В 3 ч., ч.2. Словообразование. Морфология. 2-е изд., испр. и доп. М., «Просвещение», 1987. 256 с.

111. Шарандин А.Л. Лексическая семантика русского глагола в морфологическом освещении. Л.: ЛГПИ, 1990. 137 с.
112. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики. М.: Наука, 1973. -280 с.
113. Шкуркина Ю.А. Семантическая доминанта цветообозначений в структуре художественных текстов А.Блока.// Актуальные проблемы лингвистической семантики. — Калининград, 1998. с.95-101.
114. Шолоховские чтения. М.А. Шолохов и др. Творчество писателя в национальной культуре России. Сборник статей. Ростов-на-Дону: ООО «Ростиздат», 2000. 288 с.
115. Шолоховские чтения. «Тихий Дон» М.А. Шолохова. Ростов-на-Дону: ООО «Ростиздат», 1992. 176 с.

**Перечень цветонаименований в романе
М.А.Шолохова «Поднятая целина»**

- Аромат держится до **голубых** потемок;
- По летнему**синий** клочок неба;
- **Фиолетовыми** зарницами вспыхивали на солнце крылья грачей;
- **Свинцовое серое** небо;
- **Рдяно-желтая**, с **огнистым отливом** лиса;
- **Красный** язык пламени;
- **Почернелыми** губами;
- Один, **черный** как грач;
- **Чернобородый** казак;
- **Червонелорден** красного знамени;
- **Смолой** налитыми зрачками;
- **Черные** брови;
- **Красных** слов;
- **Голубым** миром;
- **Чернокрылых** казарок;
- **Глянцевито-черный** узел волос;
- **Черный** глаз;
- Взмахнула **черными** крылышками бровей ;
- До **белой зорьки** не сходил со скуластых **смуглых щек** ее **вишневый, яркий** румянец;
- Пузырилась **черная** кровь;
- Люди шевелились **черным** кипящим клубом;
- При **тусклом свете** двух ламп Давыдов увидел лоснящиеся от пота лица в первых рядах, дальше все скрылось **полусумраком**;
- Казак в **черном** полушубке;
- Думал Кондрат, глядя в **черные провалы** темноты невидящими, ослепленными **темнотой** глазами;
- **Черная** папаха, нависшая как грозовая туча;
- Лапшиниха встала, **черная** от злости и боли;
- Я тогда **темней ночи** был, не знал, что и куда;

- Обезумевшие от ужаса, вспухшие от невыплаканных слез глаза, **почерневшее** от удушья лицо;
- Яков Лукич **зеленый**, словно Капустный лист-пал на кровать;
- Приманчивая и нечистая красота была в ее **дегтярно-черных** глазах;
- Откинул со лба **глянцевито-черные** пряди волос;
- В **белом** морозном накале встает солнце;
- Тополя над речкой все **серебряного** чекана;
- В **голубой** степи... **жемчужный** след;
- Февраль, предраассветная **синяя** тишина;
- Яков Лукич стал **белее отсевной муки**;
- Под опухшими глазами ее печальная **озерная синь**;
- **Черная** кровь ударила из ноздрей его;
- Половцев сидел за столиком против занавешенного **черной** шалью окна;
- По **коричневой** щеке его на седоватый ус, скатилась слезинка;
- Давыдов страшно засопел, взъерошив пятерней **масленно-черные** волосы;
- **Черная-глаз коли-** наволочь крыла хутор;
- Около кровати суетилась проворная, **черная** как мышь , лекарка- бабка Мамычиха;
- Поднимал на собеседника **выцветшие** ликующие глазки;
- У Любишкина лицо-красная, обожженная кирпичина, жует он черный ус;
- Как же можно было не **побледнеть** ее губам, **выцветшим** от постоянной нужды и недоеданий;
- В озаренном небе трепещет и свивается полотнище **красного** флага.
Освещенное снизу **белым** накалом электрического света, оно кипуче горит, струится как льющаяся алая кровь;
- Флаг пылает **багровым** полымем восстаний, зовет на борьбу;
- Пролиты **густо-синие** тени;
- **Черной** свечой тянется к тягостно высокому **черному** небу раина;
- Под месяцем неярко светится на стволе вишни **янтарный** натек замерзающего клея;
- Кондрат уже не верит в бога, а верит в коммунистическую партию, ведущую трудящихся всего мира к освобождению, к **голубому** будущему;
- Секретарь...разом покрылся **багровой** краской
- Поп тут осерчал, слов нет, ажник **зеленый** с лица стал
- На желтой Макаровой щеке, освещенной **лиловым** светом мартовского утра...»

- У девок **чернели** открытые рты;
- За хутором призывно **чернеларябь**;
- Острое **зеленое жало** травяного листка стремится к солнцу;
- Разметнов вытолкал на сцену **багрового Ипполита**;
- С этими словами Давыдов завернул в трехметровый кусок **красного сатина** премию;
- «Как это так взяли?»-крикнул, **побагровев, Давыдов**;
- Марина, осыпанная пятнами **вишневого румянца**, прыгнула как от укола;
- Ах ты недоделок цыганский, **идол черный**, страшный;
- Марина... сверкнула... **сливочной желтизной** своего мощного ... тела;
- **Серная** мартовская тишина;
- Нагульнов **мертвенно побледнел**;
- Со скуластых щек медленно сходила **голубоватая бледность**;
- **Каракулевых дымчато-белесых волос** его словно никогда не касалась расческа;
- **Иссиня-черные брови**;
- Лицо деда Щукаря было **вишнево-красно**;
- Угрюмо никнут к земле **бурые космы татарника**;
- Стоит, опустив на **лиловый светрыжее** ворсистое прави`ло;
- В зените стояла вздыбленная ветром, **густо-лиловая** градовая туча;
- Щукарь был **иссиня-бледен**, напуган;
- Лицо Любишкина медленно покрывалось **синеватым румянцем** страшного гнева;
- У Майданникова **черносливом синел** над глазом подтек;
- **Побагровев** крикнул Давыдов;
- **Белое** лезвие скользило неслышно, а сбоку, меняя очертания, **смолой** вскипала, ползла **черная земля**;
- Из-за куста боярышника показался человек в **черной** шапке...лицо его было **черно** и обветрено, глаза глубоко валились, а над **белесыми** спекшимися губами четка, **чернели** отросшие пушистые усы;
- Озимые хлеба стояли до горизонта сплошной **темно-зеленой** стенкой;
- Давыдов **багровел** медленно, но густо;
- **Пепельно-серая** туча;
- **Серо-мышастой** масти, **неказистый** петушок;
- В комнате порхали **черные** хлопья, пахло жженой бумагой от полуистлевшего абажура;

- Когда утром отца принесли домой, он был ишо без памяти и весь **черный** как чугун;
- Два месяца назад отец был **черный**, как ворон, а теперь борода отросла наполовину седая;
- Он **побелел**, как стенка;
- Лег на спину и тотчас уснул, будто провалился во что-то **черное**, мягкое, пахнущее землей;
- **Темно-синие**, почти **черные** тучи;
- **Кроваво-красное** зареве пронизало их насквозь;
- Низко плывущее в **бледной синеве** солнце;
- **Кипенно-белые** перистые облачка;
- Пахота лежала, как огромное, развернутое во всю ширь полотнище **черного** бархата;
- Тянулась неровная, **рыжая** с **бурыми** подпалинами кайма
- Словно одинокий подснежник, на **черной** пахоте виднелось **голубое** пятно:
Варя Харламова;
- Степь **белела** **дымчатыми** султанами ковыля;
- Жаворонки тонули в **молочно-голубой** дымке безоблачного неба;
- Нос у него стал огромный и **синий**, как **баклажан**;
- Тот посмотрела на Давыдова **черными**, на выкате глазами;
- Кучер его-**белый** как стенка, руки трясутся;
- Молчит Селиванов... то **беленький** станет, то **красненький**;
- Обозвала она меня **черным** дураком;
- Высились **пунцовые** и **фиолетовые** шапки татарника;
- Всю ночь-**черную**, безлунную- пролежал он;
- И опять скулы Устина вспыхнули **вишневым румянцем**;
- Они издали увидели **пеструю толпу** **нарядно** одетых женщин;
- Из себя личностью комар какой-то **желтый**, страховитый, и клюв у него не меньше вершка;
- Левая щека от скулы до подбородка **чернела** густою **синевой**, а глаз заплыл **багровой** опухоль;
- **Молочно-белую** руку женщины;
- Глядя в **обесцвеченное** жарою небо, **бесцветно-голубыми** старческими глазками предался житейским мечтаниям;
- Вот так и моя никудышная жизнь под старость взялась **чернотой**;
- Лицо его стало **зеленым**;

- Лицо его мертвенно побелело;
- С которой разлучила его **черная смерть**;
- Он ругнулся **черными словами**;
- **Багровая** от натуги;
- **Черный дьявол**;
- Подтянул **черную**, раздавленную работой огромную руку;
- Через минуту **багрового** от смеха и смущения Ефима вытолкали в коридор;
- Слитые воедино **темно-синие купы деревьев**;
- **Мутно-багряную полосу зари**;
- **Бледно-синее** небо;
- **Розовая** как эта зоренька Варя тихонько сказала...»
- **Белые**, тронутые **изморозной белизною** облака, иногда их цвет и оттенки менялись, переходя от **густо-синего, грозового** до **бесцветия**;
- Он подолгу стоял у борозды, от которой начинался **зеленый**, искрящийся росинками разлив озимой пшеницы;
- Невидимо растворялись в нежнейшей **бирюзовой дымке**;
- Как рассыпанная каленая дробь, приминая траву, до полудня лежала **свинцово-тяжелая**, обильная роса;
- **Желто-бурую** фуфайку.

Методическая часть
Разработка урока-лекции для элективного курса
«Русская словесность»
в 11 классе
по роману Шолохова «Поднятая целина»

Ход урока:

1. Организационный момент.
2. Изучение нового материала.

Цель: познакомить учащихся с личностью и творчеством писателя,, разобрать отдельные примеры из романа «Поднятая целина» на предмет цветовой лексики.

М. А. Шолохов. «Жизнь, творчество, личность».

Колоративная лексика в романе

(На экране проектора)

Слово учителя.

В 20-е годы в отечественную литературу вошло поколение молодых прозаиков и поэтов, прошедших сквозь огонь революции и гражданской войны — Э. Багрицкий, М. Булгаков, М. Зощенко, Н. Тихонов. Сегодня мы поведем разговор о писателе из этой плеяды, дважды награжденном золотой Звездой Героя Социалистического труда, Ленинской и Государственной премией и высшей международной наградой — Нобелевской премией (1965 г.) — М.А. Шолохове.

Михаил Александрович Шолохов сразу же выделился своей самобытностью. Он описывал совершенно неизвестную жизнь казачества и практически до конца оставался певцом этой темы. Он очень хорошо знал ту жизнь, о которой писал.

«Родился в 1905 году, в семье служащего торгового предприятия, в одном из хуторов станицы Вешенской, бывшей Донской области» - сообщал о себе М. Шолохов в автобиографии. Там же, в ст. Вешенской, в 1984 году оборвалась жизнь писателя.

Между этими двумя датами — большая жизнь полная событий величественных и трагических. Балки, курганы, возвышенности, маленькие речки, прибрежные кусты. Шолоховская земля.

О судьбе народа в годы коллективизации М. Шолохов рассказал в романе “Поднятая целина”. Сегодня известно много горького и страшного о том времени, о трагических судьбах “старательных” крестьян, которых государство уничтожало “как класс”. Тревожные ноты прозвучали в “Поднятой целине”. М. Шолохов писал свой роман по горячим следам событий, происходивших в деревне и коренным образом перевернувших ее: ликвидация кулаков, массовое движение крестьянства в колхозы.

Трудно найти человека, который не следил бы с волнением за драматическими эпизодами становления колхоза в Гремячем Логу, трудностями жизни Семена Давыдова, Макара Нагульнова и Андрея Разметнова, не смеялся над шуточками деда Щукаря.

В “Поднятой целине” мир показан как бы в другом измерении: казаки словно утратили голос, ни одна песня не звучит в хуторе на протяжении всего действия.

Можно вспомнить о большом числе человеческих смертей на протяжении сравнительно небольшого романа. Например, за восемь месяцев жизни в хуторе скончалось одиннадцать человек, и только дед

Агей умер естественной смертью, кроме того, упоминается о смерти еще двадцати человек.

В ряде эпизодов романа запечатлены такие проявления зверства и жестокости, каких не было в “Тихом Доне”, например, Копровых, смерть матери Островнова. Впечатление от этих сцен усиливается тем, что они введены в атмосферу обычной, даже будничной, жизни.

В финале романа звучит взволнованное слово автора, посвященное героям: “...Вот и отпели донские соловьи дорогим моему сердцу Давыдову и Нагульнову, отщептала им поспевающая пшеница, отзвенела по камням безымянная речка, текущая откуда-то с верхов Гремячего буерака... Вот и все!”.

Учитель: Что на ваш взгляд означает термин «Колоративная лексика»? (Ученики отвечают, делятся предположениями).

Учитель: Колоративная лексика - это группа слов, выражающая значение цвета. Под колоризмом мы понимаем языковую или речевую единицу, в состав которой входит корневой морф, семантически или этимологически связанный с цветоименованием.

Употребление цветообозначений, в тексте произведения, является предметом осознанного выбора автора и несет в себе определенный смысл.

Для того чтобы создать реалистичную картину, М.А. Шолохов использует возможности языка в плане цветообозначения, что и позволяет смешивать краски, создавать тона и полутона, делать их более яркими и многогранными; создает индивидуально-авторские колоративы: *кипенно-белый, рдяно-желтый, серо-мышастый*.

В романе по-разному актуализируются цветовые обозначения. Это может быть сочетание различных цветов или сочетание прилагательных

одной гаммы, усиливающих друг друга: **«вишнево-красно», «...черносливом синел под глазом подтек».**

Однако далеко не каждое употребление цветowych обозначений у М.А. Шолохова имеет символический смысл. Часто это просто штрихи, элементы своеобразной мозаики. Тогда как цветowe обозначения играют роль художественной детали, например: **«Словно одинокий подснежник, на черной пахоте виднелось голубое пятно: Варя Харламова...».**

Очевидно, что цветова я лексика является одним из основных компонентов при создании картин природы и пейзажных зарисовок. **«Белое лезвие скользило неслышно, а сбоку, меняя очертания, смолой вскипала, ползла черная земля».**

Изучая словотворчество М.А. Шолохова можно проследить, как в использовании словообразовательных средств выражается языковая личность писателя.

Производная цветова я лексика раскрывает ее специфику и дает возможность проследить акцентуацию личностного взгляда на мир

Например:

Образование прилагательного от глагола: **почернелый** от **почернеть**;

Образование глагола от прилагательного: **червонеть** от **червонный**;

Образование причастия от глагола : **почерневшие** от **почернеть**;

Образование глагола от глагола : **бледнеть** от **побледнеть**.

Сложные прилагательные: **густо-синие,, дымчато-белесые, глянцеvито-черные, дегтярно-черные, рдяно-желтые, маслянно-черные.**

М.А. Шолохов использует не только основные цвета, имеющиеся в языке, но и добавляет свои:

Черный-чернеть-почернеть-почернелый;

Багровый-багроветь-побагроветь.

Учитель:Обратите внимание на таблицу, в ней подсчитаны все цвета основной палитры, использованные М.А. Шолоховым в романе.

Количественное употребление цветовых характеристик в романе М.А. Шолохова «Поднятая целина»

Наименование цвета	Количество употреблений
Черный	75
Красный	20
Синий, голубой	23
Белый	9
Серый	6
Зеленый	6
Оранжевый	3
Желтый	6
Фиолетовый	2
Лиловый	2
Коричневый	2
Описание отсутствия цвета	6
ВСЕГО	162

-Какие выводы, исходя из данных таблицы, мы можем сделать?

Количественно доминирующими в романе являются цвета: **черный, красный, синий, белый**. Общее количество данных цветообозначений составляет едва ли не половину всех цветовых обозначений произведения.

Черный цвет в романе является лидирующим, он важен для выражения идейно – художественного замысла автора. Весь роман построен на черно – красных контрастах:

- *«Давыдову помогли войти в курень, выстригли волосы вокруг раны, из которой все еще сочилась, пузырилась **черная кровь**».*

Синий цвет, употребление которого достаточно часто в романе, сливается с черным в описании внешнего облика героев:

- *«Она стояла поодаль, скрестив на груди обнаженные по локоть, могучие руки, о чем-то оживленно разговаривая с бабами, хмуря почти сомкнувшиеся над переносицей **иссиня-черные брови**».*

Изучение колоративной лексики дает возможность определить особенности цветовой картины в романе «Поднятая целина» и углубить существующее представление о мировоззрении М.А Шолохова, что важно для исследования творчества писателя в целом.

В романе преобладают черные, красные, синие и белые цвета. Следует отметить, что количественные подсчеты использования того или иного цвета в романе оборачиваются его качественными характеристиками.

Цветовая лексика входит в состав выразительно-изобразительных средств, употребляемых писателем в романе, чаще всего это метафоры и сравнения: *«Как рассыпанная каленая дробь, приминая траву, до полудня лежала **свинцово-тяжелая, обильная роса.**»*

В настоящее время актуальность изучения терминов цвета растет. Концепция лингвистики как самостоятельной научной дисциплины в современном языкознании приобретает все более конкретные черты [Кульпина 2004 : 164]. Подробное изучение художественного

произведения в аспекте цвета способствует более глубокому пониманию его особенностей идиостиля писателя в целом.

Заключительное слово учителя.

М.А.Шолохов использует в своих произведениях цветовую лексику для более точной передачи замысла, идеи повествования. Посредством цветообозначений автору удастся более полно изобразить образы героев рассказов, акцентировать внимание читателя на отдельных, наиболее важных моментах повествования. А в создании пейзажа, интерьера, портрета цветоименования играют одну из главных ролей.

Домашнее задание.

Найти в тексте романа колоративную лексику, относящуюся к описанию главных героев:

Семен Давыдов, Макар Нагульнов, Андрей Размётнов, Дед Щукарь, Лушка, Варя Харламова.

Список использованной литературы:

1. А.С.Холбоева «Колоративная лексика в романе М.А. Шолохова «Поднятая целина»
2. <http://www.bestreferat.ru/referat-163432.html>